

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций

Факультет журналистики

НЕПША Виктор Сергеевич

Конфликт христианских конфессий в религиозной публицистике

Н. П. Гилярова-Платонова

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по направлению «Журналистика»

(научно-исследовательская работа)

Научный руководитель –

кандидат филол. наук, доцент

О. С. Кругликова

Кафедра истории журналистики

Очная форма обучения

Вх. № _____ от _____
Секретарь ГАК _____

Санкт-Петербург
2016

Оглавление

Введение.....	3
ГЛАВА 1. ИСТОКИ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДОВ Н. П. ГИЛЯРОВА-ПЛАТОНОВА.....	6
1.1. Детство Н. П. Гилярова-Платонова и годы учебы.....	6
1.2. Н. П. Гиляров-Платонов и митрополит Филарет.....	13
1.3. Н. П. Гиляров-Платонов и славянофилы.....	23
ГЛАВА 2. ХРИСТИАНСКИЙ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ В ОЦЕНКЕ Н. П. ГИЛЯРОВА-ПЛАТОНОВА.....	29
2.1. Полемика Н. П. Гилярова-Платонова с католичеством.....	29
2.2. Оценка протестантизма в духовной публицистике Н. П. Гилярова- Платонова.....	42
2.3. Старообрядчество в статьях Н. П. Гилярова-Платонова.....	47
2.4. Вопрос веры и национальности в публицистике Н. П. Гилярова- Платонова.....	57
Заключение.....	74
Список литературы.....	77

Введение

Актуальность темы обусловлена следующими причинами: в современном политическом дискурсе один из самых актуальных вопросов – поиск основ новой национальной идентичности, т.н. "духовных скреп". В основе русской национальной идентичности всегда была идея православия. Сейчас актуализируются межконфессиональная полемика, а также и вопрос о соотносительности церкви и государственности. Поэтому анализ размышлений духовных публицистов прошлого представляется необходимым для поиска ответов на политические и культурные вызовы сегодняшнего дня.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые подробно рассматривается личность Н. П. Гилярова-Платонова как духовного публициста и его оценка христианских межконфессиональных конфликтов.

Большинство существующих работ посвящено либо общему обзору его деятельности (Федотова М. А. «Общественно-политические взгляды и деятельность Н. П. Гилярова-Платонова», Шаховской Н. В. «Никита Петрович Гиляров-Платонов»), либо исследованию периода его работы цензором (Дмитриев А. П. «Н. П. Гиляров-Платонов и цензура», Шаховской Н. В. Годы службы Н. П. Гилярова-Платонова в Московском цензурном комитете). Как правило, работы, изучающие личность Н. П. Гилярова-Платонова как религиозного философа, охватывают небольшой период его биографии (Дмитриев А. П. «История одного увольнения: митрополит Филарет и Н. П. Гиляров-Платонов в 1855 году»). В данном исследовании духовная публицистика Н. П. Гилярова-Платонова рассматривается на протяжении более чем 30 лет.

Цель исследования: выявление позиции Н. П. Гилярова-Платонова по отношению к крупнейшим христианским конфессиям.

Задачи:

– изучить становление Н. П. Гилярова-Платонова как религиозного публициста;

– произвести анализ публицистики Н. П. Гилярова-Платонова, посвященной различным христианским конфессиям;

– исследовать связь между верой и национальностью в религиозной публицистике Н. П. Гилярова-Платонова.

Объектом исследования являются публикации Н. П. Гилярова-Платонова, посвященные вопросам веры, а **предметом** – противоречия между христианскими конфессиями в его оценке публициста.

Теоретическая база исследования основывается на работах, посвященных истории христианства (Н. Д. Тальберг «История христианской церкви», Р. Т. Рашкова «Католицизм», Католическая энциклопедия) изучению жизненного пути Н. П. Гилярова-Платонова (Н. В. Шаховской «Никита Петрович Гиляров-Платонов», А. П. Дмитриев «Н. П. Гиляров-Платонов и его воспоминания»), его религиозно-философских взглядов (А. П. Дмитриев «История одного увольнения: митрополит Филарет и Н. П. Гиляров-Платонов в 1855 году», «Вопросы веры у Гилярова-Платонова», Б. В. Межуев «Вл. Соловьев, Н. П. Гиляров-Платонов и «разложение славянофильства»).

Эмпирическая база исследования состоит из сборников статей Н. П. Гилярова-Платонова (Н. П. Гиляров-Платонов «Вопросы веры и церкви» в 2 т., Н. П. Гиляров-Платонов «Сборник сочинений» в 2 т.), поскольку данные издания являются наиболее полными собраниями публикаций Н. П. Гилярова-Платонова на данный момент.

Хронологические рамки исследования охватывают статьи, опубликованные в период с 1855 по 1887 год. На первую дату приходится начало активного публицистического периода Н. П. Гилярова-Платонова, а на вторую – его кончина.

Данная работа выполнена сравнительно-историческим **методом**. Из-за небольшого количества статей в исследовании был использован **метод** сплошной выборки и вычитки.

Структура работы: исследование состоит из двух глав. В первой главе рассматриваются ранние этапы жизненного пути Н. П. Гилярова-Платонова,

формирование его взглядов как духовного публициста. Вторая глава посвящена анализу работ Н. П. Гилярова-Платонова, посвященных конфликту христианских конфессий, а также сопоставлению вероисповеданий в контексте народности. На основе этого анализа делается вывод о религиозной концепции публициста.

ГЛАВА 1. ИСТОКИ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДОВ Н. П. ГИЛЯРОВА-ПЛАТОНОВА

1.1. Детство Н. П. Гилярова-Платонова и годы учебы

Прежде чем начать анализировать духовную публицистику Н. П. Гилярова-Платонова, следует изучить факторы, которые повлияли на формирование его мировоззрения в детстве и юношестве.

Н. П. Гиляров-Платонов родился 4 июня¹ 1824 года в Коломне в семье священника Петра Никитского. Можно сказать, что происхождение оказало значительное влияние на дальнейшую судьбу будущего публициста. Как вспоминает он сам, его род, как по женскому, так и по мужскому колену, шел от причта двух церквей, находившихся в одном селе. В «княжеской» церкви, построенной из-за нежелания владельца земель молиться со своими «рабами», служил прадед Н. П. Гилярова-Платонова по отцовской линии, в то время как в другом, «обычном» храме, священником был прадед по материнской линии². Село было небольшое, поэтому священники не только друг друга знали, но и дружили. В результате, две ветви породнились на поколении внуков.

Таким образом, практически все прямые родственники мужского пола, которых Н. П. Гиляров-Платонов знал, были так или иначе связаны с сословием духовенства. После этого не удивляет начало его воспоминаний: автор рассказывает, что, когда однажды сестры пожаловались на поведение брата отцу, тот ответил, что отведет его в семинарию³.

Принадлежность к духовенству сформировала и особенный семейный быт: «Духовенство же есть вообще особенный мир; а семья, среди которой я вырос, была и среди особенных особенная: она жила в XVII веке, по крайней

¹По григорианскому календарю.

²Гиляров-Платонов Н. П. Из пережитого. Автобиографические воспоминания: В 2т. / Сост. А. П. Дмитриева. – СПб.: Наука, 2009. – Т. 1. – С. 15-16.

³Там же. С. 5.

мере на переходе в XVIII. Консерватизм моего родителя был чрезвычайный: он жил вполне, как его отец, и с очень малым отличием от того, как жили дед и прадед. Мать и сестры были представительницами прогресса, порывались на нововведения: сестры ходили уже в платьях, мать меняла сарафан на платье для торжественных случаев; но всякие нововведения прививались туго, тем более что мы, как Мозырский уезд, отделены были от мира. У нас почти не было знакомых; гостей не принимали и сами не бывали ни у кого. Дом наш был своего рода скитом, где царил угрюмый, вечно молчаливый патриарх, и при нем мы, подрастающая девичья молодость и полуробенек сын»⁴.

Можно сказать, что подобная атмосфера, будто бы ограждающая от влияния внешнего мира, а также принадлежность семьи к духовному сословию, несомненно, повлияли на то, что Н. П. Гиляров-Платонов вырос воцерковленным человеком.

В 1831 году, как и обещал отец, младший сын был отправлен в Коломенское духовное училище, по стопам старших братьев. От одного из них, Александра, он и получил свою первую фамилию – Гиляров (от лат. *hilarus* – веселый).

Стоит отметить, что уже в этот период Н. П. Гиляров-Платонов слышал о митрополите Филарете (Дроздове), который впоследствии не раз сыграет важную роль в его судьбе. Так, Филарет был тоже родом из Коломны и учился несколькими курсами моложе отца будущего публициста.

Что касается периода обучения в училище, стоит отметить, что вначале Н. П. Гиляров-Платонов, как он сам вспоминал, был одним из лучших учеников, однако со временем, отчасти из-за травли других учеников, отчасти из-за равнодушия учителей, стал считаться «бездельником»⁵. Лишь после того, как его оставили на дополнительные два года (в училище так делали многие, чтобы лучше изучить предметы, представлявшиеся сложными или

⁴Гиляров-Платонов Н. П. Из пережитого. Автобиографические воспоминания: В 2т. / Сост. А. П. Дмитриева. – СПб.: Наука, 2009. – Т. 1. – С. 6.

⁵Там же. С. 133.

непонятными), он смог восстановить свое положение и даже стать «супер-авдитором», то есть главным среди тех, в чьи обязанности входило проверять домашнюю работу других учеников до учителя.

Возможно, травля в училище наложила отпечаток на характер Н. П. Гилярова-Платонова, который, годы спустя, для широкого круга людей мог казаться замкнутым и отчужденным. Например, В. А. Гиляровский в «Москве газетной» вспоминал: «Н. П. Гиляров-Платонов был человеком именно не от мира сего. Он спал днем, работал ночью, редко кого принимал у себя, кроме ближайших сотрудников, да и с теми мало разговаривал»⁶.

В 1838 году Н. П. Гиляров-Платонов поступает в Московскую семинарию и переезжает жить в столицу к старшему брату. В то время Коломенское училище считалось одним из худших в Московской епархии: лишь один ученик из него в итоге достиг Московской духовной академии. Н. П. Гилярову-Платонову предстояло стать вторым.

Но и семинария не оказалась серьезным испытанием для пытливого ученика. Чувствуя, что не получает достаточно знаний из-за посредственного качества преподавания, он уделял много времени самообразованию: «Пробегаю мысленно весь шестилетний семинарский курс и напрягаюсь определить: что мне он дал, намного ли и в какой последовательности распространял мои знания и возвышал развитие? Бесплодно старание. Развитие шло помимо аудиторий и отчасти вопреки им; тетрадки и книжки, служившие учебниками, часто возбуждали мысли в обратную сторону своею неудовлетворительностью, а как эмпирический материал сведений могли быть исчерпаны в день, в два, в неделю. Преподаватели были посредственные, а по второстепенным предметам, можно сказать, совсем даже не было преподавания»⁷.

⁶Гиляровский В. А. Москва газетная [Электронный ресурс] //Собрание сочинений в 4-х томах. – М.: Полиграфресурсы, 1999. – Т. 3 / URL: http://az.lib.ru/g/giljarowskij_w_a/text_0060.shtml. Дата доступа: 8.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.

⁷Гиляров-Платонов Н. П. Из пережитого. Автобиографические воспоминания: В 2т. / Сост. А. П. Дмитриева – СПб.: Наука, 2009. – Т. 1. – С. 249.

Неудивительно, что впоследствии Н. П. Гиляров-Платонов неоднократно возвращался к вопросу народного образования. В 1861 году его «Записка о первоначальном образовании народа» через графиню А. Д. Блудову попала к императрице, а затем была прочитана и самому Александру II, которому очень понравились изложенные идеи. Затем, уже будучи редактором «Современных известий», Н. П. Гиляров-Платонов возвращался к этой проблеме в публикациях, в том числе анализируя ее и в религиозном ключе.

Что касается личностного развития будущего публициста, можно предположить, что занятия самообразованием вопреки учебе отчасти повлияли на формирование его мировоззрения, оригинальность которого отмечали современники. Так, И. С. Аксаков писал ему в 1884 году: «Вы <...> вечно прозираете в будущее за целый век, а иногда и за несколько, потому что мысль Ваша слишком оригинальна и в то же время радикальна»⁸.

В тот же период, во время учебы в семинарии и самостоятельного изучения философской литературы, Н. П. Гиляров-Платонов обнаруживает у себя, как он это назвал сам, болезнь, хотя более уместно это было бы назвать чертой характера. Если быть точнее, он характеризовал это как «болезнь о формальной истине». Суть ее заключалась в том, что у пытливого семинариста была очень развита логика, он почти физически не мог воспринимать всерьез литературу, в которой обнаруживал логические ошибки. Вот как Н. П. Гиляров-Платонов вспоминал об этом в письме к И. Ф. Романову-Рцы: «Логический слух так изощрен, что в прежние времена, когда был чувствительнее, мне делалось буквально больно, нервы страдали от слышанного или читанного логического диссонанса. Совершенно так, как артисты вроде Рубинштейна страдают от взятой фальшивой ноты»⁹. Следы

⁸Дмитриев А. П. Н. П. Гиляров-Платонов и его воспоминания // Н. П. Гиляров-Платонов Из пережитого. Автобиографические воспоминания: в 2т. / Сост. А. П. Дмитриева. – СПб.: Наука, 2009. – Т. 2. – С. 291.

⁹Цит. по: Гиляров-Платонов Н. П. Из пережитого. Автобиографические воспоминания: в 2т. – СПб.: Наука, 2009. – Т. 1. – С. 551.

этой особенности характера можно будет увидеть и в публицистике Н. П. Гилярова-Платонова.

С одной стороны, подобную «болезнь» можно охарактеризовать скорее с положительной стороны, поскольку это позволяло молодому семинаристу критически осмыслять прочитанное, не поддаваться эмоциональной составляющей, не подкрепленной должными фактами и не бояться оспаривать мнение признанных авторитетов, какими бы популярными они ни были. Так, он не разделял повального увлечения своих современников Георгом Гегелем и Людвигом Фейербахом в юности или Огюстом Конттом и Чарльзом Дарвином в зрелом возрасте.

Кроме того, свой пытливый ум Н. П. Гиляров-Платонов направил на тщательную перепроверку и пересмотр всего, что он изучал в школьные годы¹⁰, что, как нам кажется, также способствовало формированию цельного и оригинального мировоззрения.

В какой-то момент серьезное отношение к вопросам истины даже стало пагубно отражаться на здоровье Н. П. Гилярова-Платонова, уже позже, в годы учебы в Московской духовной академии. Как вспоминал он сам, по возвращении в Москву после четырехмесячного отъезда, близкие не узнали его, настолько он изнурел от умственного напряжения¹¹. В этом воспоминании уже узнается образ идеалиста, как не раз будут называть Н. П. Гилярова Платонова современники, например, М. И. Гозадинова¹².

Рассуждая в заключении своего автобиографического произведения «Из пережитого», уже с расстояния прожитых лет, Н. П. Гиляров-Платонов подводит такой итог этой необычной особенности: «вечная, неотступная боль о формальной истине <...> гнала неутомимый ум от писателя к писателю, от вопроса к вопросу, не останавливая на авторитете, подвергая критике каждого; не останавливаясь и на критике, а для каждого явления, мнения,

¹⁰Гиляров-Платонов Н. П. Из пережитого. Автобиографические воспоминания: В 2т. / Сост. А. П. Дмитриева. – СПб.: Наука, 2009. – Т. 1. – С. 270.

¹¹Там же. С. 269.

¹²Там же, т.2. С. 335.

верования ища оснований в жизни; поселив окончательно убеждение, ставшее потом для меня коренным: в призрачности всех формул; в добросовестном самообмане всех мнений, как бы ни казались они бесспорными; в зависимости всех мнений и верований от душевных требований нравственного или животного порядка, смотря по обстоятельствам»¹³.

В 1844 году Н. П. Гиляров-Платонов с отличием закончил семинарию. Уже в последние годы обучения перед ним стоял непростой выбор, куда пойти дальше. Было четыре основных пути: гражданская служба, дьяконская должность, духовная академия или университет. Будучи глубоко верующим человеком, Н. П. Гиляров-Платонов, однако, не прельщался духовным званием из-за необходимости женитьбы, которая на тот период пугала молодого человека. Вдобавок, перспектива возвращения под надзор епархии в звании рядового священника после профессорской должности скорее разочаровывала семинариста, жаждущего знаний.

В то же время он всерьез рассматривал возможность пострижения в монашество с дальнейшей возможностью продвижения вплоть до архиерейства, в случае чего, разумеется, брак и перспектива быть простым сельским священником не грозили. Гражданская служба казалась Н. П. Гилярову-Платонову слишком мелочной, кроме того «любопытность, духовное стремление вдаль были так сильны, что вдруг запереть машину на всем ходу, об этом и представления не возникало»¹⁴.

Поэтому единственной альтернативой было прервать семинарское обучение ради университета. От этой идеи Н. П. Гилярова-Платонова настоятельно отговорил брат, опасавшийся, что, в случае неудачи с поступлением в университет, бывший семинарист так и останется «получеловеком». Его убеждения подействовали настолько сильно, что Н. П. Гиляров-Платонов стал опасаться, что провалит вступительные

¹³Гиляров-Платонов Н. П. Из пережитого. Автобиографические воспоминания: В 2т. / Сост. А. П. Дмитриева. – СПб.: Наука, 2009. – Т. 2. – С. 98.

¹⁴Там же, т. 1. С. 310.

экзамены в университет в принципе и, в результате, доучившись в семинарии, поступил в Московскую духовную академию.

Годы, проведенные там, он вспоминал гораздо теплее, чем время обучения в училище и семинарии: «Академии же моя вечная признательность, что давала простор моей внутренней жизни. Она мне снисходила, даже баловала меня. На целые месяцы уезжал я в Москву в течение учебного курса, чтобы изучением писателей, которых не находил в академической библиотеке, заполнять оказывавшиеся пробелы. В последний год студенчества мне отведена была даже профессорская квартира, чтобы общежитие своим многолюдством не нарушало моего углубленного труда <... > Воспоминания об этом не могут меня не трогать и обязывают отнести к месту окончательного образования моего и начального служения с теми же словами, с какими обращалась библейская песнь к Иерусалиму: «Забудь меня рука моя, я тебя не забуду»¹⁵.

По свидетельству князя Н. В. Шаховского, время преподавания в Московской духовной академии Н. П. Гиляров-Платонов называл лучшим в своей жизни¹⁶. То же самое публицист писал А. С. Суворину.

Как можно заметить по автобиографической прозе, Н. П. Гиляров-Платонов был человеком самокритичным и старался откровенно говорить о всех странностях своего характера. Не обошел он вниманием и ту, о зачатках которой мы говорили в связи с почти затворническим детством, травлей в училище в детские годы и с цитатой В. А. Гиляровского годами позже. В общих чертах это можно охарактеризовать как чрезмерную замкнутость в себе и скромность, интровертный тип личности. Например, сам Н. П. Гиляров-Платонов вспоминает, что свои взгляды при устном общении он старался выражать безличными конструкциями (например, вместо «я

¹⁵ Гиляров-Платонов Н. П. Из пережитого. Автобиографические воспоминания: В 2т. / Сост. А. П. Дмитриева. – СПб.: Наука, 2009. – Т. 2. – С. 98.

¹⁶ Шаховской Н. В. Никита Петрович Гиляров-Платонов // Гиляров-Платонов Н. П. Сборник сочинений в 2 т. / Изд. К. П. Победоносцева. – М.: Синодальная типография, 1899-1900. – Т. 1. – С. V.

полагаю» говорил «есть мнение») из-за опасения, что его мнение раскритикуют в силу недостаточной компетентности¹⁷.

Можно сказать, что детство и юношество было важнейшим временем для формирования мировоззрения Н. П. Гилярова-Платонова. Уже по этому периоду можно понять, что сын священника, принадлежащий к духовному сословию в четвертом поколении, выпускник одного из худших училищ в Московской епархии, вырос в неординарную личность. В силу взглядов Н. П. Гилярова-Платонова, в его жизни случались обстоятельства, которые значительным образом влияли если не на мировоззрение, то на его судьбу. Рассмотрим один из ярких примеров подробнее.

1.2. Н. П. Гиляров-Платонов и митрополит Филарет

Рассказывая о судьбе и об особенностях мировоззрения Н. П. Гилярова-Платонова, нельзя обойти стороной его сложные взаимоотношения с одним из крупнейших представителей православного богословия XIX века – митрополитом Филаретом (Дроздовым).

Итак, Н. П. Гиляров-Платонов и митрополит Филарет были родом из одного города и отец первого учился на несколько классов старше второго. Будущий публицист впервые увидел митрополита еще будучи учеником Коломенского духовного училища, когда тот приезжал погостить на родину.

В Московской духовной академии, куда Н. П. Гиляров-Платонов поступил в 1844 году, митрополит Филарет, фактически, был главным и единственным ревизором, по специальному назначению от Священного синода. Он посещал экзамены и тщательно следил за тем, как велись хозяйственные дела в Академии. Поэтому, рано или поздно, их пути должны были пересечься.

Первые конфликты возникли, когда Н. П. Гиляров-Платонов защищал полукурсовую диссертацию на тему «Об онтологии Гегеля рассуждение» и,

¹⁷Гиляров-Платонов Н. П. Указ. соч. Т. 1. С. 321.

два года спустя, магистерскую диссертацию «О потребности вочеловечения Сына Божия для спасения рода человеческого»¹⁸. Реакцию митрополита во время защиты на экзамене сам Н. П. Гиляров-Платонов вспоминал в письме к А. С. Суворину: «Филарет, председательствовавш[ий] на конференции, нашел в диссертации философский дух, напомнил в обвинение, что я "хорошо учился философии"; пытался ужаснуть тем, что венские студенты производят революции. Большого, впрочем, не последовало. Он лишил меня лишь первого места, под которым значился я в студенческом списке»¹⁹. Разница между поколениями была слишком велика: митрополит Филарет действительно считал, что философский рационализм вредит богословским исследованиям.

Стоит отметить, что проблемы у Н. П. Гилярова-Платонова возникали уже на стадии формулировки темы работы. Так, в письме к И.Ф. Романову-Рцы, он рассказывает, что первоначально ему дали тему магистерской диссертации под названием «О необходимости воплощения Божия». Студент возмутился подобной формулировке и попытался уговорить ректора дать ему другую тему, поскольку, по его мнению, индуктивно к необходимости прибегнуть было нельзя, а дедуктивно пришлось бы искать нечто более высшее, чем Бог. Однако ректор не мог послушаться приказа, поступившего напрямую от Филарета, поэтому единственное, чего добился упорный студент – изменение в формулировке темы. Вместо жесткого «о необходимости» появилось «о потребности»²⁰.

¹⁸ Дмитриев А. П. История одного увольнения: митрополит Филарет и Н. П. Гиляров-Платонов в 1855 году [Электронный ресурс] // Филаретовский альманах, вып.4. М., Изд-во ПСТГУ, 2008. – С. 162 / URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-odnogo-uvolneniya-mitropolit-filaret-i-n-p-gilyarov-platonov-v-1855-godu>. Дата доступа: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.

¹⁹ Гиляров-Платонов Н. П. Из пережитого. Автобиографические воспоминания: В 2 т. / Сост. А. П. Дмитриева – СПб.: Наука, 2009. – Т. 2. – С. 209.

²⁰ Цит. по: Дмитриев А. П. История одного увольнения: митрополит Филарет и Н. П. Гиляров-Платонов в 1855 году [Электронный ресурс] // Филаретовский альманах, вып.4. М., Изд-во ПСТГУ, 2008. – С. 162-163 / URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-odnogo-uvolneniya-mitropolit-filaret-i-n-p-gilyarov-platonov-v-1855-godu>. Дата доступа: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.

Как выяснилось позже, в таком критическом отзыве митрополита Филарета невольно оказался виновен тот самый ректор академии, архимандрит Алексей (Ржаницын), любимцем которого был Н. П. Гиляров-Платонов. Как вспоминал один из лучших друзей Н. П. Гилярова-Платонова, В. М. Сперанский, Алексей решил похвастаться рассуждениями своего любимого ученика перед митрополитом и стал упрашивать того прочитать работу студента. Филарет не собирался этого делать, отвечая архиерею, что хорошо наслышан о способностях Н. П. Гилярова-Платонова, однако ректор продолжал настаивать. Филарет начал читать с неохотой и придирается к словам. Алексей стал защищать студента, чем вызвал еще большее раздражение митрополита²¹. В итоге никакие увещания, в том числе то, что студент носит почетную фамилию Платонов, которую он получил за работу по Гегелю, не убедили Филарета, и он, снял Н. П. Гилярова-Платонова с первого места.

По мнению А. П. Дмитриева, одной из причин такого отторжения, помимо излишней настойчивости архимандрита Алексея, было то, что у студента и митрополита расходились взгляды на стилевые особенности богословских работ и на исследовательский инструментарий²². Разница в стилевых взглядах косвенно подтверждается позже самим Н. П. Гиляровым-Платоновым: «Несколько оживленное выражение казалось ему краснобайством, образность речи – неточностью, затемняющей смысл»²³. Однако данный случай прямым конфликтом назвать сложно, скорее между двумя представителями богословской мысли разных поколений наметились разногласия.

²¹Дмитриев А. П. История одного увольнения: митрополит Филарет и Н. П. Гиляров-Платонов в 1855 году [Электронный ресурс] // Филаретовский альманах, вып.4. М., Изд-во ПСТГУ, 2008. – С. 164 / URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-odnogo-uvolneniya-mitropolit-filaret-i-n-p-gilyarov-platonov-v-1855-godu>. Дата доступа: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.

²²Там же. С. 163.

²³Гиляров-Платонов Н. П. Столетие дня рождения митрополита Филарета // Н. П. Гиляров-Платонов Вопросы веры и церкви: в 2 т. / Под ред. Н. В. Шаховского. – М.: Синодальная Типография, 1905-1906. – Т. 2. – С. 337.

Несмотря на такую проблематичную защиту магистерской диссертации Н. П. Гиляровым-Платоновым, стоит отметить, что после выпуска в 1848 году именно ему предложили единственное вакантное место бакалавра при академии. Новому магистру богословия (ученая степень, полученная им после защиты) предоставили кафедру герменевтики и сравнительного богословия, открывшуюся в том же году. То есть, будущим предметом своих публикаций – межконфессиональными конфликтами – Н. П. Гиляров-Платонов занимался профессионально. Более того, после открытия в октябре 1854 года Миссионерского отделения, он начал преподавать русскую церковную археологию и историю раскола в России.

Прежде чем рассматривать конфликт, произошедший 7 лет спустя и положивший конец академической карьере Н. П. Гилярова-Платонова, стоит ненадолго остановиться на времени его преподавания на кафедре (1848-1855 гг.), поскольку, с одной стороны, интересен подход молодого бакалавра к преподаванию дисциплин, тематику которых он затем будет не раз затрагивать в своей публицистике, и, с другой стороны, не менее интересны отзывы современников и учеников о том, каким Н. П. Гиляров-Платонов был преподавателем, для более подробного изучения особенностей его личности.

Сам Н. П. Гиляров-Платонов вспоминал об этом периоде так: «Казенно под именем герм[еневтики] разумелось безмыслие, под срав[нительным] богословием — догматическая полемика. Минуя казенное, я проходил пред слушателями по герменевтике то историю церковного сознан[и]я, то место библейских истин среди процесса разнооб[разного] знани[я] вместе с истори[ей] наук, то уходил в историю самого слова, что дало мне случай, на[коне]ц, заинт[ересоваться] ближе лингвистик[ой]. По сравнительному богословию, отн[яв] полемическую сторону, я излагал исто[рию] вероучений в ее сов[ершенно] диалектическом ходе. Мертвос[ть] католичества, сухо[сть] лютеранства, услов[ная] ложь анг[ликанства] менее, впрочем, меня занимали, тем бол[ее] что предмет был уже довольно обычным. Я особенно занялся

изучени[ем] раск[о]ла русск[ого] в связи с разв[итием] русск[ой] мысли вообще.

Семил[етие] проф[ессором] было лучшим периодом моей жизни. Не богата обстано[в]ка; я получал 350 р[ублей] в год. Но слушатели меня любили. Занимался я от души»²⁴.

Помимо очевидного желания разнообразить официоз академической программы, можно сразу отметить, как привлекла интерес молодого преподавателя тема раскола. Неудивительно, что он и в дальнейшем оставался чуток к проблеме диалога со старообрядцами. В то же время, лютеранству и, особенно, католичеству Н. П. Гиляров-Платонов впоследствии также уделял немало места на своих передовицах. Кроме того, стоит обратить внимание на оборот «условная ложь» по отношению к англиканству. Причины такого выделения станут ясны во второй части данной работы.

Фраза о любящих слушателях могла бы показаться нескромной, если забыть о самокритичном складе характера Н. П. Гилярова-Платонова. Но отзывы самих учеников лишь подтверждают правдивость такой оценки.

Например, Г. П. Смирнов-Платонов, сперва ученик, а потом и сослуживец Н. П. Гилярова-Платонова, в своих мемуарах писал: «В нашем курсе имел решительное влияние на студентов молодой бакалавр Н. П. Гиляров-Платонов <...> На лекциях раскрывалась идея свободы совести и в сознание слушателей вводилось начало терпимости. Лекции сосредоточивались притом на истории русского раскола и на истории русской полемики против раскола вообще и, особенно, на истории русской полемической литературы. Бытовая сторона раскола, на которую совсем почти не обращали внимание наши деятели <...> составляла жизненную стихию лекций нашего наставника...»²⁵.

²⁴Гиляров-Платонов Н. П. Из пережитого. Автобиографические воспоминания: В 2т. / Сост. А. П. Дмитриева. – СПб.: Наука, 2009. – Т. 2. – С. 209.

²⁵Смирнов-Платонов Г. П. «Curriculum vitae»: Из области воспоминаний и мечтаний // Смирнов-Платонов Г. П. "Детская помощь": К читателям и сотр.

Другой слушатель, будущий видный церковный историк Е. Е. Голубинский, отмечал, что Н. П. Гиляров-Платонов фактически не читал лекций, в их классическом виде, а больше разбирал существующую литературу о расколе, преимущественно критикуя ее. И когда он находился «в ударе», рассказы эти были очень увлекательны²⁶.

Много лет спустя Н. П. Гиляров-Платонов писал, что именно он начал первым преподавать историю раскола в объективно-научном, а не полемическом ключе. В письмах к И. С. Аксакову, впоследствии опубликованных как «Логика раскола» (1885), он отмечал, что полемическому взгляду свойственно видеть в расколе заблуждения, а основной его опорой являются мнения, с которым соотносилось и само вероисповедание²⁷. Кроме того, он отметил то, что казалось ему в курсах атавизмом, предпочитая сосредоточиться на более насущных вопросах: «Слушателей, уже прошедших полный богословский курс, предостерегать от какого-нибудь, положим, Спасова согласия было бы не меньшим детством, чем приводить в полдень доказательства зрячему, что солнце стоит на горизонте»²⁸.

Неудивительно, что такой нестандартный подход к чтению лекций нравился далеко не всем. Профессор Н. И. Субботин, сменивший Н. П. Гилярова-Платонова на посту руководителя Миссионерским отделением, например, возмущался тому, как молодой преподаватель, как он

[периодического издания, имеющего выходить с 1885 года под названием "Детская помощь" (орган Общества попечения о неимущих детях в Москве)]. М.: тип. Л. Ф. Снегирева, 1885. С. 39.

²⁶ Дмитриев А. П. История одного увольнения: митрополит Филарет и Н. П. Гиляров-Платонов в 1855 году [Электронный ресурс] // Филаретовский альманах, вып.4. М., Изд-во ПСТГУ, 2008. – С. 165 / URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-odnogo-uvolneniya-mitropolit-filaret-i-n-p-gilyarov-platonov-v-1855-godu>. Дата доступа: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.

²⁷ Гиляров-Платонов Н. П. Логика раскола // Гиляров-Платонов Н. П. «Жизнь есть подвиг, а не наслаждение...» / Сост. Ю. В. Климакова. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – С. 107.

²⁸ Гиляров-Платонов Н. П. Логика раскола // Гиляров-Платонов Н. П. «Жизнь есть подвиг, а не наслаждение...» / Сост. Ю. В. Климакова. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – С. 102.

считал, насмеялся над Отцами Церкви и распространял «дух отрицания и неверия»²⁹.

Подобные недовольства привели к тому, что о манере ведения лекций Н. П. Гиляровым-Платоновым узнал митрополит Филарет, который, в свою очередь, потребовал текст лекций для изучения. Все это привело к неприятному для первого разговору, закончившемуся тем, что он согласился подписать прошение об отставке и, в конце 1855 года, сперва был уволен из академии, а затем и переведен из духовного сословия в светское.

Произошедшая история наделала немало шума в церковных кругах и многие гадали, что же послужило окончательным поводом для отставки. По официальной версии, Филарет обнаружил в работах подобие протестантского уклона. Среди неофициальных было предположение о том, что руководство академии испугалось, что императорская семья посетит их учреждение и услышит высказывания молодого преподавателя.

Князь Н. В. Шаховской считал, что поводом могла послужить записка Н. П. Гилярова-Платонова о расколе, расходившаяся с мнением правительства по этой проблеме. В 1854 году Николай I велел употребить репрессивные меры по отношению к старообрядцам, проживающим на границе, у реки Дунай, поскольку те рассказывали туркам информацию о войсках Российской империи. Н. П. Гиляров-Платонов в ответ на это якобы составил записку (несмотря на упоминания, достоверное существование этой записки доказано не было, возможно, потому что она была уничтожена пожаром на даче Н. П. Гилярова-Платонова в 1856 году), в которой, не соглашаясь с такими мерами, предлагал дать старообрядцам свободу вероисповедания и обрядов³⁰.

²⁹Марков В. С. К истории раскола старообрядчества второй половины XIX столетия. Переписка проф. Н. И. Субботина, преимущественно неизданная, как материал для раскола и отношений к нему правительства. (1865-1904). – М.: Типография Г. Лиснера и Д. Собко, 1914. – С. 489.

³⁰Дмитриев А. П. История одного увольнения: митрополит Филарет и Н. П. Гиляров-Платонов в 1855 году [Электронный ресурс] // Филаретовский альманах, вып.4. М., Изд-во ПСТГУ, 2008. – С. 168-169 / URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-odnogo-uvolneniya-mitropolit-filaret-i-n-p-gilyarov-platonov-v-1855-godu>. Дата доступа: 10.04.2016. Электрон.

Сам Н. П. Гиляров-Платонов, объясняясь позже в письме к И. Ф. Романову-Рцы, отмечал, что поводом для отставки, вероятно, послужила неверная интерпретация студентами его лекций: «...когда я потребовал от одного из записывавших меня слушателей записанное им, я пришел в ужас: не понято, перевернуто; это была пародия на мои лекции. Пародия эта потом воплотилась отчасти в Щапове, которому, как я полагаю, достался подобный экземпляр, совершенно меня искажавший! А Филарету насказали (Анфим, бывший потом экзархом Болгарским), будто я проповедую, что религия христианская устарела»³¹.

В 1883 году, вспоминая о митрополите Филарете в статье по поводу его столетия, Н. П. Гиляров-Платонов объясняет дотошность, с которой тот подошел сначала к его бакалаврским работам, а потом и к лекциям, складом характера. В частности, он характеризует склад ума митрополита как «микроскопический» в смысле тщательного акцентирования на мелких деталях, которые другие не заметят. Из малейшей неточности Филарет уже мог сделать вывод о неверной мысли, которой в сочинении или проповеди вовсе не было³².

Учитывая такую особенность характера митрополита и стиль преподавания, выбранный Н. П. Гиляровым-Платоновым, согласимся с А. П. Дмитриевым в том, что молодой профессор, вне зависимости от повода, в любом случае выглядел неудобной фигурой для Московской духовной академии и его отставка, скорее всего, в любом случае была вопросом времени³³.

версия печ. публикации.

31[□]Дмитриев А. П. История одного увольнения: митрополит Филарет и Н. П. Гиляров-Платонов в 1855 году [Электронный ресурс] // Филаретовский альманах, вып.4. М., Изд-во ПСТГУ, 2008. – С. 174 / URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-odnogo-uvolneniya-mitropolit-filaret-i-n-p-gilyarov-platonov-v-1855-godu>. Дата доступа: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.

32[□]Гиляров-Платонов Н. П. Столетие дня рождения митрополита Филарета // Н. П. Гиляров-Платонов Вопросы веры и церкви: в 2 т. / Под ред. Н. В. Шаховского. – М.: Синодальная Типография, 1905-1906. – Т. 2. – С. 337.

33[□]Дмитриев А. П. Указ. соч. С. 180-181

Кроме того, впоследствии было обнаружено свидетельство того, что Н. П. Гиляров-Платонов собирался оставить службу в академии, намек на это обнаруживается в письме графини А. Д. Блудовой, близкой знакомой, не раз выручавшей его³⁴. Примерно в то же время славянофилы, с кружком которых Н. П. Гиляров-Платонов к тому времени уже познакомился, предлагали ему встать во главе «Русской беседы»³⁵.

Священник Д. Федоров в публикации в сборнике, посвященном памяти Н. П. Гилярова-Платонова, отмечает, что «кабинетный ученый и стремящийся к популярности публицист соперничали в нем, взаимно ослабляя друг друга»³⁶. При всей спорности данного утверждения, согласимся с ним отчасти. Неизвестно, насколько сильно желал популярности интроверт Н. П. Гиляров-Платонов, работавший по ночам, спавший днем и редко покидавший свой кабинет, будучи главным редактором «Современных известий». Учитывая историю его детства и юношества, а также отзывы современников, позволим себе предположить, что то, что может показаться стремлением к популярности, было скорее порывом идеалиста, желающего рассказать о том, что ему казалось правильным и истинным и изменить неправильное, насколько это было возможно.

Но при всем этом нельзя не согласиться с тем, что личности его масштаба не хватало только одной роли. Помимо ученого и публициста, в нем уживался светский чиновник и издатель.

Неравнодушие Н. П. Гилярова-Платонова к проблеме раскола было причиной неординарного подхода к ведению лекций. Однако, осознавая масштаб идеологических расхождений с официальной позицией Священного Синода, молодой преподаватель решил подыскивать должность гражданскую, в более гибкой, чем духовенство, среде.

³⁴Там же. С. 179.

³⁵Гиляров-Платонов Н. П. Из пережитого. Автобиографические воспоминания: В 2т. / Сост. А. П. Дмитриева. – СПб.: Наука, 2009. – Т. 2. – С. 272.

³⁶Федоров Д., свящ. Н. П. Гиляров-Платонов как профессор Московской Духовной Академии // Возвращение Н. П. Гилярова-Платонова / Ред. А. А. Алексеев, В. А. Викторovich, Г. С. Прохоров. – Коломна, 2007. – С. 14.

Принципиальность характера не позволяла ему идти на компромиссы и на этом посту, и на последующих. Будучи цензором, он пропускал в печать то, что ему казалось правильным и важным, несмотря ни на какие предупреждения. Недолгое пребывание в Комиссии для разработки проекта Устава о книгопечатании князя Оболенского обернулось тем, что мнение Н. П. Гилярова-Платонова коренным образом разошлось с позицией большинства и вскоре его место, «по случаю преобразования», было оставлено за штатом³⁷. А должность управляющего Московской синодальной типографией он потерял из-за борьбы с городским правительством, которое хотело продать типографские здания под торговые помещения.

Возможно, именно поэтому митрополит Филарет не оставил Н. П. Гилярова-Платонова в сане настоятеля одной из московских церквей (так обычно происходило с уволенными из академии, после рукоположения), понимая, что такие узкие рамки не удержат на месте его подчиненного. В начале 1860-х годов отношения между митрополитом и бывшим учеником наладились (именно Филарет устроил Н. П. Гилярова-Платонова после очередного увольнения в типографию) и после смерти Филарета публицист сохранил почтительное отношение к нему, что можно понять по серии материалов под названием «Столетие дня рождения митрополита Филарета».

Таким образом, в период преподавания в Московской духовной академии проявилась принципиальность Н. П. Гилярова-Платонова, которая позже нашла свое отражение и в его религиозной публицистике. Помимо этого, данный период позволяет увидеть истоки взглядов будущего публициста на проблему раскола.

1.3. Н. П. Гиляров-Платонов и славянофилы

³⁷Гиляров-Платонов Н. П. Письма к А. С. Суворину // Н. П. Гиляров-Платонов Из пережитого. Автобиографические воспоминания: в 2т. / Сост. А. П. Дмитриева. – СПб.: Наука, 2009. – Т. 2. – С. 211.

Важнейшим этапом в мировоззренческом развитии Н. П. Гилярова-Платонова была знакомство с кружком славянофилов, с которыми он был близок до конца жизни, не разделяя при этом их взглядов целиком.

Впервые лично с братьями Аксаковыми и А. С. Хомяковым Н. П. Гиляров-Платонов познакомился в Троице-Сергиевой лавре, которая находилась недалеко от аксаковского поместья Абрамцево. Князь Н. В. Шаховской в своей статье «Н. П. Гиляров-Платонов и А. С. Хомяков (по сочинениям и письмам Гилярова)» рассказывает, что «либо Константин Аксаков, либо Хомяков» попал на лекцию Н. П. Гилярова-Платонова в годы его преподавания в Московской духовной академии и удивился тому, насколько направление мысли молодого бакалавра совпадало со славянофильским³⁸. Как вспоминал позже сам Н. П. Гиляров-Платонов, особенно близки его взгляды оказались с мыслями А. С. Хомякова: «С Хомяковым-писателем я познакомился лично спустя двадцать лет после того, как зазнал его впервые брат. И я, и Алексей Степанович часто поражались до буквальности иногда доходившим сходством некоторых наших воззрений и отыскивали причину»³⁹.

Сближение со славянофильским кругом, произошло уже позже, в 1855 году, когда после отставки Н. П. Гиляров-Платонов фактически оказался на улице. Вскоре он, по ходатайству графа Д. Н. Блудова заступает на должность цензора в Московском цензурном комитете. В то же время Н. П. Гиляров-Платонов начинает выступать в славянофильских изданиях в качестве публициста.

Несмотря на общее сходство мысли, как мы отмечали выше, самобытность взглядов Н. П. Гилярова-Платонова не позволяла причислять его к славянофилам в полной мере. Как он сам отмечал в письме к Романову-

³⁸ Шаховской Н. В. Никита Петрович Гиляров-Платонов // Гиляров-Платонов Н. П. Сборник сочинений в 2 т. / Изд. К. П. Победоносцева. – М.: Синодальная типография, 1899-1900. – Т. 1. – С. VI.

³⁹ Гиляров-Платонов Н. П. Из пережитого. Автобиографические воспоминания: В 2т. / Сост. А. П. Дмитриева. – СПб.: Наука, 2009. – Т. 1. – С. 206.

Рцы, его идеи шли из «более широких и более глубоких начал», чем славянофильские⁴⁰.

Не все идейные соратники интерпретировали это верно. Например, И. С. Аксаков считал любовь Н. П. Гилярова-Платонова к обобщениям скорее недостатком. По его мнению, в послевоенную эпоху (письмо было написано в 1856 году), когда после смены императора в России началось «брожение» и все начали ждать разрешения множества актуальных вопросов, «отвлеченные статьи» последнего не удовлетворяли требованиям общества⁴¹.

В то же время, несмотря на разногласия, соратники высоко ценили Н. П. Гилярова-Платонова как мыслителя. Так, в письме к князю Н. В. Шаховскому он сам рассказывал: «[И. С.] Аксаков меня ценил, ставил меня очень высоко; во многих случаях я был для него авторитетом. Мало того: покойный Ю. Ф. Самарин склонялся передо мной (по моему мнению, даже сверх заслуженного); для Хомякова я был даже единственным человеком, с которым он признавал полное свое согласие»⁴². Критиковавший Н. П. Гилярова-Платонова за общие места И. С. Аксаков иногда, в то же время, удивлялся прямоте и бескомпромиссности его высказываний как было, например, в случае рецензией на «Историю Русской Церкви» епископа Макария (Булгакова), обладавшего непререкаемым авторитетом⁴³.

Но, как уже было упомянуто выше, несмотря на общность мысли и взаимное уважение между славянофилами и Н. П. Гиляровым-Платоновым, он всегда находился на определенном отдалении от этого направления.

⁴⁰Цит. по: Шаховской Н. В. Никита Петрович Гиляров-Платонов // Гиляров-Платонов Н. П. Сборник сочинений в 2 т. / Изд. К. П. Победоносцева. – М.: Синодальная типография, 1899-1900. – Т. 1. – С. VII.

⁴¹Аксаков И. С. Письма к родным (1849-1856) [Электронный ресурс] // И. С. Аксаков. Письма к родным (1849-1856). – М.: Наука, 1994 / URL: http://az.lib.ru/a/aksakow_i_s/text_0160.shtml. Дата доступа: 8.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.

⁴²Из бумаг Н. П. Гилярова-Платонова // «Русский архив», М., 1889. – Т.3. – С. 268.

⁴³Гиляров-Платонов Н. П. Из пережитого. Автобиографические воспоминания: В 2т. / Сост. А. П. Дмитриева. – СПб.: Наука, 2009. – Т. 2. – С. 275-276.

Возможно, одной из основных причин была отмеченная нами выше принципиальность бывшего бакалавра.

Вопросы веры и личных принципов стояли для него выше дружбы. Это послужило, например, причиной конфликта с И. С. Аксаковым в 1859 году. К тому времени Н. П. Гиляров-Платонов уже три года служил цензором и под его надзором, в том числе, были славянофильские издания. В связи с этим И. С. Аксаков надеялся, что соратник пропустит неудобные для цензуры статьи «Русской беседы» в печать. Но Н. П. Гиляров-Платонов одобрил лишь то, что посчитал нужным, и цензура прошла всего одна книжка из шести.

Яркий пример подобной принципиальности в вопросах веры – письмо к Ю. Ф. Самарину с рассуждениями о терминологии А. С. Хомякова. Близость взглядов не мешала возражать старшему товарищу в тех случаях, когда религиозно-философские взгляды не совпадали. Например, они коренным образом разошлись в трактовке понятия «разум». У А. С. Хомякова, считает Н. П. Гиляров-Платонов, разумом называется «противоположность вещественному; человек, поколику он невещественное, есть разум. Это неверное означение, и притом означение путающее. Противоположность веществу есть дух, *πνεύμα*. Поколику человек не есть вещество, он есть дух, и целую тысячу лет не иначе славянский язык называл это понятие»⁴⁴.

Еще явственнее различие между воззрениями славянофилов и Н. П. Гилярова-Платонова обнаруживаются в конце 1870-х – начале 1880-х годов. В письме к князю Н. В. Шаховскому в 1886 году о недавно скончавшемся И. С. Аксакове он пишет, что тот «должен был умереть», поскольку его идеалы «Славянского братства» были разрушены Берлинским договором 1878 года. Точно так же, говорит Н. П. Гиляров-Платонов, раньше умерли А. С. Хомяков и К. С. Аксаков перед освобождением крестьян, а Ю. Ф. Самарин – накануне русско-турецкой войны 1877-1878 годов. Под этим

⁴⁴ Письмо Н. П. Гилярова-Платонова к Юрию Федоровичу Самарину о терминологии А. С. Хомякова // Гиляров-Платонов Н. П. Сборник сочинений в 2 т. / Изд. К. П. Победоносцева. – М.: Синодальная типография, 1899-1900. – Т. 2. – С. 65.

он подразумевал кризис славянофильской мысли и, в случае с И. С. Аксаковым – неудачу идеи «славянского братства», к которой сам Н. П. Гиляров-Платонов изначально относился скептически: «... на распростертые объятия [братья] отвечают пренебрежением, завистью, коварством, зложелательством <...> Русское великодушие к славянам упраздняется самими обстоятельствами, самой историей. Я предсказывал это еще в 1878 году, я настаивал; но кому же нужно было меня слушать?»⁴⁵.

В начале цитируемого выше письма Н. П. Гиляров-Платонов на предложения «поднять упавшее знамя» после смерти И. С. Аксакова, заняться его «Русью» отвечает, что, при всем его уважении к покойному, издание держалось на его фигуре как таковой, вне зависимости от публицистических навыков. Проводя параллель с архитектурными памятниками, М. Н. Каткова и И. С. Аксакова он называет царь-пушкой и царь-колоколом, сравнивая в то же время себя с пушкой-единорогом, про существование которой знают, но не говорят и не упоминают⁴⁶.

Действительно, в силу особенностей характера, а также интенсивной деятельности Н. П. Гиляров-Платонов не оставил после себя цельного труда, по большей части излагая свои идеи друзьям при личной встрече и по переписке или на передовицах газет, не подписываясь своим именем. Все это не способствовало популярности его персоны, и учеников, в отличие от вышеупомянутых деятелей славянофильского движения, у него не было.

Другой причиной некоторой отчужденности от славянофильского круга П. А. Флоренский считал их, состоявших в дальнем родстве друг с другом, семейную замкнутость⁴⁷. Насколько это правдиво, убедиться сложно, но достоверно известно, что несмотря на близкие отношения с И. С. Аксаковым, предложение Н. П. Гилярова-Платонова о соредакторстве в 1885 году было отклонено. Кроме того, годами ранее, приглашая последнего в «Москву»

⁴⁵ Из бумаг Н. П. Гилярова-Платонова // «Русский архив», М., 1889. – Т.3. – С. 269.

⁴⁶ Там же, стр.268.

⁴⁷ Флоренский П. А. Около Хомякова. – Сергиев Посад, 1916. – С. 44-46.

писать основные статьи, И. С. Аксаков, в свою очередь, не предлагал идеи совместного руководства газетой.

С одной стороны, знакомство со славянофилами, несомненно, идейно обогатило Н. П. Гилярова-Платонова, он нашел близких по духу людей, с которыми мог обсуждать насущные проблемы. Фигура А. С. Хомякова и его труды несомненно повлияли на Н. П. Гилярова-Платонова (некоторые богословские брошюры он даже перевел с французского совместно с Ю. Ф. Самариним в 1860-х годах). Важность знакомства подчеркивает и то обстоятельство, что вплоть до последних лет в переписке, например, с И. С. Аксаковым Н. П. Гиляров-Платонов выражал яркие идеи, порой превращающиеся в резонансные статьи, такие как публикация «Откуда нигилизм?».

С другой стороны, ко времени начала тесного общения со славянофилами (1855 год) Н. П. Гиляров-Платонов был человеком со сформировавшимися убеждениями, через которые, в силу непреклонности его характера, он не собирался переступать. Эта особенность, можно сказать, прервала как духовную, так и гражданскую карьеру Н. П. Гилярова-Платонова раньше времени, она же затрудняла ему общение с людьми. Поэтому, будучи глубоко уважаем славянофильским кружком как теоретик, он не получал широкого признания при жизни от последователей данного движения, а от соратников по кружку – необходимой поддержки в тяжелые годы. Наконец, даже в теоретической части он, порой, серьезно расходился со славянофилами, критически оценивая, идею славянского единства и духовный кризис, в котором находилось в ту пору общество.

Теперь, рассмотрев особенности, повлиявшие на формирование религиозно-философского мировоззрения Н. П. Гилярова-Платонова, перейдем непосредственно к анализу его работ, посвященных межконфессиональной полемике.

ГЛАВА 2. ХРИСТИАНСКИЙ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ В ОЦЕНКЕ Н. П. ГИЛЯРОВА-ПЛАТОНОВА

2.1. Полемика Н. П. Гилярова-Платонова с католичеством

Важнейшим аспектом духовной публицистики Н. П. Гилярова-Платонова является полемика с католицизмом. Прежде чем рассматривать посвященные этому вопросу статьи, обратимся к положению католицизма в период активной деятельности публициста.

Большую часть этого отрезка времени главой Римской церкви был папа Пий IX (1846–1878 гг.), который, в отличие от своего предшественника Григория XVI (1831–1846), сначала имел репутацию либерала. Первые реформы это подтвердили: была объявлена всеобщая амнистия, церковная цензура ослаблена, Риму предоставлено самоуправление.

Поворотным этапом стала революция 1848 года, после которой Пий IX, осознав угрозу положению Церкви и ее руководству, решил заручиться поддержкой контрреволюционных сил. Папское войско, изначально отправленное помогать революционерам в Ломбардию, было возвращено, итальянцы потерпели поражение от австрийских войск и стали считать папу предателем. После вспыхнувшей революции в Риме Пий IX бежал из города и вернулся лишь 2 года спустя, когда волнения были окончательно подавлены. Начиная с этого момента Папа Римский пересматривает свою политику.

В 1854 году он издает буллу «*Ineffabilis Deus*», утверждающую догмат о Непорочном зачатии Девы Марии, ставший одним из главных препятствий в диалоге между православием и католичеством. Идея Непорочного зачатия рассматривалась и раньше, однако именно Пий IX возвел ее в степень общецерковного догмата⁴⁸.

⁴⁸Тальберг Н. Д. История христианской церкви. – М., 1991. – Ч. 2. – С. 134.

Выход в 1864 году «Силлабуса», «списка важнейших заблуждений», как приложения к папской энциклике⁴⁹ «Quanta Cura», вызвал негативную реакцию у правителей европейских государств. Даже Наполеон III, защищавший папский режим в Италии от революции, счел «Силлабус» противоречащим конституции Франции и запретил его публикацию и чтение с церковных кафедр⁵⁰.

В свете этих событий объявление папы о созыве Вселенского собора встречали настороженно, хотя либерально настроенные католики надеялись на исправление последних реакционных шагов. Однако главным решением собора, получившего в истории название Первого Ватиканского, стало утверждение *Infallibilitas*, догмата о непогрешимости Папы Римского.

Принятие данного догмата ознаменовало в большой степени идейную победу ультрамонтанского⁵¹ движения, представители которого и выставили вопрос о папской безошибочности на обсуждение во время собора. Несогласные с решением собора во главе с профессором Мюнхенского университета И. фон Деллингером основали старокатолическое движение⁵².

Расширяя свои полномочия в духовной власти, Папа терял светскую: итальянские войска вошли в Рим, и Пий IX был вынужден отложить собор на неопределенное время. Впоследствии он так и не был возобновлен. В 1871 году итальянским парламентом был принят «Закон о Гаранциях», в соответствии с которым Папе Римскому обеспечивалась неприкосновенность личности и суверенитет как главы Церкви, но светской власти он лишался⁵³. Пий IX не признал законными эти решения, объявил себя «узником Ватикана» и не покидал отведенной ему территории до самой смерти в 1878 году.

⁴⁹ Энциклика – основной папский документ, послание ко всем католикам.

⁵⁰ Рашкова Р. Т. Католицизм. –СПб.: Питер, 2007. – С. 159.

⁵¹ Ультрамонтанство – идеология в Римско-католической церкви, сторонники которой отстаивали право Папы Римского вмешиваться в светские дела государств, а также тезис о неограниченности папской верховной власти.

⁵² Рашкова Р. Т. Указ. соч. – С. 161.

⁵³ Там же. С. 162.

Надо отметить, что отношения Папы Римского с Российской империей также не были гладкими. Положение католиков после польского восстания 1830–1831 годов было непростым, поэтому уже на следующий год после своего избрания Пий IX через своего кардинала начал переговоры с Россией. В результате был заключен конкордат, который упорядочивал территориально-административное деление католических епархий в стране.

Новое польское восстание в 1863 году вызвало очередной виток напряженности в отношениях Папского престола и Российской империи. Пий IX раскритиковал меры, принимавшиеся по отношению к Католической церкви на территории страны, в ответ на что Александр II разорвал конкордат 1847 года. Затем последовал указ 1867 года, обязывающий российских католиков передавать все дела в ведение Римско-католической духовной коллегии. Данное решение было осуждено Пием IX в энциклике *Levate*. Восемь лет спустя, в 1875 году Римско-католическая духовная коллегия утратила функцию посредника между Папским престолом и католиками России, а католические епископы были допущены до участия в ее работе⁵⁴.

Таким образом, время активной публицистической деятельности Н. П. Гилярова-Платонова совпало с периодом значительных перемен в Римско-Католической церкви. Догматы Пия IX осложнили межконфессиональный диалог с православием, а также вызвали раскол. Ликвидация церковного государства и изоляционизм действующего Папы Римского ознаменовали кризис Католической церкви и значительную утрату католицизмом своих позиций.

Будучи публицистом с полноценным духовным образованием и семилетним опытом преподавания в Московской духовной академии, Н. П. Гиляров-Платонов не мог не затронуть в своих статьях происходившее с Католической церковью.

⁵⁴ Католическая энциклопедия. – М.: Изд-во Франсисканцев, 2002-2013. – Т. 4. – С. 347 - 348.

Надо отметить, что Н. П. Гиляров-Платонов на страницах своих «Современных известий» тщательно следит за религиозными событиями за рубежом и рассматривает новости, которые могут показаться не такими масштабными с высоты наших дней. Так, например, аналитическому разбору подвергается известие о том, что Пий IX выступил с аллокуцией⁵⁵, лишавшей силы утвержденные австрийским императором законы о свободе веры, обучения и брака. Это вызвало возмущение австрийцев, многие из которых, по заверениям правительства страны, решили не обращать внимания на указания понтифика⁵⁶.

В комментарии к этой новости автор выходит на более общие проблемы. Соглашаясь с критикой католических догматов, он отдает Папе Римскому должное за твердость в следовании своим принципам: «Что же папа? Отступит? Возьмет назад свое слово? Не нужно быть пророком, чтобы отвечать отрицательно. Он ответит своим в пословицу вошедшим «non possumus». Non possumus – не можем <...> Много смеялись, и много потратили негодование на это знаменитое non possumus. Говорили о всем его анахронизме, о дикости воззрений, которые под ним скрываются, о помехе, которую оно оказывает успехам просвещения, о затруднениях, которые оно полагает разрешению политических вопросов. Соглашаясь со всем этим отдадим, однако, полное уважение и упорству римского владыки <...> он не прибегает к изворотам, и повторяет свое non possumus, предъявляя этим, что есть нечто для него высшее выгод, насмешки и злобы людской; существуют заветные правила, к которым его обязывает совесть и положение, и которых он преступить не смеет»⁵⁷.

Заявление правительства Австрии Н. П. Гиляров-Платонов встретил, скорее, с неодобрением. Он отмечает, что австрийцы, идут против мнения

⁵⁵Обращение Папы Римского к коллегии кардиналов.

⁵⁶Гиляров-Платонов Н. П. По поводу аллокуции папы Пия IX // Н. П. Гиляров-Платонов Вопросы веры и церкви: в 2 т. / Под ред. Н. В. Шаховского. – М.: Синодальная Типография, 1905-1906. – Т. 1. – С. 19-20.

⁵⁷Там же. С. 20.

Пия IX, которого, в соответствии с католическими догматами, должны слушать как главу Церкви. Они же повинуются лишь в тех пределах, которые находит удобными национальное правительство. Не следуя католическим догматам, они номинально остаются католиками⁵⁸.

Н. П. Гиляров-Платонов критикует подобные взгляды, считая их лицемерием. Для него, идеалиста, крайне важна искренность в вопросах веры. Отсутствие таковой, по его мнению, является характерной чертой большого процента паствы католической церкви.

Продолжая данную тему в следующей публикации, он отмечает, что выходом из сложившейся лицемерной ситуации был бы раскол. Честный разрыв отдельных церквей с католицизмом для него представляется лучшей альтернативой вместо выбранной австрийцами двусмысленности⁵⁹.

Более того, по мнению Н. П. Гилярова-Платонова, «католичество без папского авторитета, это есть православие»⁶⁰. Автор статьи не исключает возможности появления православных церквей на Западе в результате раскола в католичестве. Однако он сам оговаривается, что вероятность такого события крайне невелика, во-первых, по причине привычного на Западе лицемерия, во-вторых, потому что православие относительно малоизвестно в Европе. Позиция Н. П. Гилярова-Платонова не содержит в себе открытого антагонизма к Западу как таковому, он считает, что диалог возможен, но было бы лучше, если бы церковные писатели имели возможность знакомить европейцев с идеями, догматами и бытом православия⁶¹.

Главную разницу между православием и католичеством Н. П. Гиляров-Платонов отмечает в статье 1868 года «Пий IX и Вселенский собор».

⁵⁸Гиляров-Платонов Н. П. По поводу аллокуции папы Пия IX // Н. П. Гиляров-Платонов Вопросы веры и церкви: в 2 т. / Под ред. Н. В. Шаховского. – М.: Синодальная Типография, 1905-1906. – Т. 1. – С. 21-22.

⁵⁹Гиляров-Платонов Н. П. Великий раскол на Западе // Н. П. Гиляров-Платонов Вопросы веры и церкви: в 2 т. / Под ред. Н. В. Шаховского. – М.: Синодальная Типография, 1905-1906. – Т. 1. – С. 28.

⁶⁰Там же.

⁶¹Там же. С. 29

Поводом послужило соблюдение Папой Римским формальности – приглашение на созываемый им собор представителей Православной церкви.

В своем обращении Пий IX напоминает о том, что уже приглашал восточных епископов к возвращению в католическую церковь в 1847 году⁶². Восточные патриархи тогда отреагировали на этот призыв резко отрицательно. Упоминая этот отказ в своей статье, Н. П. Гиляров-Платонов особо выделяет, что «на приглашение к покорности, с которым отнесся к патриархам папа, они ответили, что, если бы они – патриархи, епископы и весь клир, изъявили согласие принять римские догматы, это еще не давало бы всего, и не ручалось за согласие всей церкви; что тело церкви не в клире только, но и в народе»⁶³.

По Н. П. Гилярову-Платонову обязанности, возложенные на духовенство в силу статуса, еще не дают им права распоряжаться за всю паству. Именно в этом для него и заключается, по его мнению, отличие православия от католицизма, в котором за Папой признается «исключительное право» в духовной сфере.

Для Н. П. Гилярова-Платонова духовенство в первую очередь не руководит и направляет, а просвещает и помогает прихожанам. Например, в одной из публикаций позднее Н. П. Гиляров-Платонов пишет: «Само понятие о власти применимо к иерархическим отношениям лишь в несобственном смысле. Власти в том смысле, к которому приучили нас мирские отношения, и которым предполагается повиновение независимое от доброй воли, по физической невозможности противиться или по страху предвидимой кары, – такой власти совсем нет в церкви. И епископский чин есть не власть, а дар и служение...»⁶⁴. Католический вариант представляется публицисту слишком авторитарным.

⁶² По григорианскому календарю – 6 января 1848 года.

⁶³ Гиляров-Платонов Н. П. Пий IX и Вселенский собор // Н. П. Гиляров-Платонов Вопросы веры и церкви: в 2 т. / Под ред. Н. В. Шаховского. – М.: Синодальная Типография, 1905-1906. – Т. 1. – С. 66.

⁶⁴ Гиляров-Платонов Н. П. О власти епископов // Указ. соч. Т. 1. С. 303.

В то же время он не без горечи отмечает, что ответ Папе Римскому, если и будет написан, скорее всего будет окружен конфиденциальностью, новость о письме от Пия IX и возможном ответе на него православная паства получит уже постфактум. Отмечая, что настал благоприятный момент для завязывания межконфессиональной полемики с Папой, Н. П. Гиляров-Платонов осознает, что, скорее всего, яркого спора с католичеством не выйдет. Идеалистические воззрения публициста расходятся с официальной позицией Православной церкви, и он сам это понимает⁶⁵.

В дальнейших своих публикациях Н. П. Гиляров-Платонов развивает идею политизированности фигуры Папы Римского, сравнивая его с турецким султаном. Поводом послужила встреча последних, прошедшая в весьма доброжелательной атмосфере. Автор отмечает, что оба героя статьи обладают и светской, и духовной властью, у обоих есть соседи, представляющие серьезную опасность: у Папы – Пьемонт и революция, у султана – Россия и царь. Сравнение может показаться притянутым, но главная идея – в схожести папской власти с мирской. Для авторских идеалистических взглядов политическая хватка Папы Римского кажется противоречащей христианским представлениям о Церкви. Публицист обвиняет Пия IX в том, что ради личных интересов он готов объединиться с принципиально непримиримой стороной (поскольку веками ранее именно против исламских султанов сражались в Крестовых походах)⁶⁶.

Разумеется, придерживаясь такой критической позиции по отношению к фигуре Папы Римского, Н. П. Гиляров-Платонов негативно встретил принятие на Первом Ватиканском соборе догмата о папской непогрешимости.

⁶⁵ Гиляров-Платонов Н. П. Пий IX и Вселенский собор // Н. П. Гиляров-Платонов Вопросы веры и церкви: в 2 т. / Под ред. Н. В. Шаховского. – М.: Синодальная Типография, 1905-1906. – Т. 1. – С. 66-67.

⁶⁶ Гиляров-Платонов Н. П. О папской власти // Указ. соч. Т. 1. С. 77-78.

Впрочем, публицист, как и некоторые славянофилы⁶⁷, отмечает, что зачатки этого догмата лежали в решениях предыдущих католических соборов (например, Ферраро-Флорентийского) и поэтому недоумевает, почему противники нового догмата начали протестовать только сейчас. По его мнению, после официального закрепления папской непогрешимости, собор, важнейшая часть истории христианской церкви, для католиков окончательно утрачивает смысл: «Для чего собор, когда достаточно одного папского слова, чтобы провозгласить истину? Зачем прения, когда все недоумения решены вперед и неопровержимо? Что будет значить это самое постановление, которое объявит собственную силу ничтожной? Да наконец, что такое и все бывшие соборы, к которым, однако, не упускает взывать и сам Папа, и все отцы разных цветов, когда вся истинность соборов держится, покуда они только служат верным отголоском Папы?»⁶⁸.

Произошедший на Первом Ватиканском соборе раскол с образованием движения старокатоликов обращает на себя внимание в России. Возможное объединение этого движения с православием обсуждали многие видные публицисты того времени.

Так, видный консервативный публицист, редактор и издатель газеты «Московские ведомости» М. Н. Катков писал, что старокатолическое движение, в первую очередь, носило церковный, а не сектантский характер и не отказывал ему в автономности. В то же время, он отмечал нестабильность и промежуточность положения старокатоликов, а также довольно быстро

⁶⁷См. Аксаков И. С. Письмо к доктору богословия и профессору Деллингеру по поводу программы, рассмотренной и утвержденной Конгрессом старокатоликов в Мюнхене 9(21) сентября 1871 года // Сочинения И. С. Аксакова. В 7 т. – Т. 4: Общественные вопросы по церковным делам. Свобода слова. Судебный вопрос. Общественное воспитание. 1860-1886 – М.: Типография М. Г. Волчанинова (бывшая М. Н. Лаврова и Ко), 1886 – С.286.

⁶⁸Гиляров-Платонов Н. П. Собор в Риме // Н. П. Гиляров-Платонов Вопросы веры и церкви: в 2 т. / Под ред. Н. В. Шаховского. – М.: Синодальная Типография, 1905-1906. – Т. 1. – С. 249.

заметил их стремление к протестантизму, поэтому и к вопросу объединения с православием подходил весьма сдержанно⁶⁹.

И. С. Аксакова тема старокатолицизма затронула настолько, что он написал письмо профессору Деллингеру, в котором довольно критически проанализировал утвержденную программу движения. Так, русский публицист справедливо отмечал противоречия в идейных взглядах движения: старокатолики отрицают лишь догмат о непогрешимости Папы Римского, не обращая внимания на прочие расхождения, возникшие между церквями за 800 лет. Таким образом, они оказываются в промежуточном положении. Но при этом, в отличие от М. Н. Каткова, И. С. Аксаков не считал старокатоликов Церковью⁷⁰. Можно сказать, что последний еще более критично относился к программе старокатоликов, но сам факт написания письма свидетельствует о том, что тема была ему небезразлична и он искренне пытался убедить представителей движения в зыбкости их программы для того, чтобы они определились со своими взглядами: «Нельзя же, в одно и то же время, принадлежать к вселенскому церковному единству и считаться членом церкви, оторвавшейся от церковного единства, как нельзя в одно и то же время исповедовать два разных символа веры и два учения, взаимно себя исключают»⁷¹.

Н. П. Гиляров-Платонов в первое время с любопытством следит за посмеявшимися пойти наперекор авторитету Пия IX. В том числе, автор пишет статьи о Мюнхенском конгрессе старокатоликов, на котором, в качестве представителя Русской православной церкви, выступал И. Т. Осинин, магистр богословия, а в дальнейшем один из виднейших членов петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения. Данное общество

⁶⁹Мамонова Е. В. Старокатолическое движение в публицистике М. Н. Каткова [Электронный ресурс] // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – М., 2012. – №4 (47). – С. 105-108. / URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/starokatolicheskoe-dvizhenie-v-publitsistike-m-n-katkova>. Дата обращения: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.

⁷⁰Аксаков И. С. Указ. соч. С. 288.

⁷¹Там же. С. 291.

стремилось поддерживать возникавшее в иноверческих церквях движение за объединение с православием.

Анализируя выступление И. Т. Осинина, Н. П. Гиляров-Платонов делает ряд важных замечаний, касающихся диалога между православными и католиками. Так, по его мнению, несмотря на упоминание русским делегатом того, что римский епископ признавался Восточной церковью лишь «первым между равных», идея папства, которая у старокатоликов все равно остается в измененном виде, не подвергается критике⁷².

Для Н. П. Гилярова-Платонова точность слов важна настолько, что он порой разбирает буквально каждую фразу доклада. Например, публицист останавливается на моменте, когда И. Т. Осинин говорит о первенстве римского епископа «в принципе». Это «в принципе» автор статьи находит неуместным, считая, что данное выражение в философском смысле лишь подтверждает неотъемлемость первенства Папы во все времена⁷³. Н. П. Гиляров-Платонов отмечает, что едва ли подобный смысл подразумевался сами выступающим, однако неточность формулировок может привести к трудностям в переговорах из-за возникновения у противоположной стороны неверных представлений о позиции говорящего.

Кроме того, публицист удивляется соглашательской интонации в выступлении И. Т. Осинина. В частности, затрагивая вопрос филиокве⁷⁴, последний отмечает, что данное разногласие не является непреодолимым и что главное препятствие – непогрешимость Папы Римского, в то время как остальные вопросы интеллигентная часть Церкви сможет разрешить⁷⁵. По

⁷²Гиляров-Платонов Н. П. О мюнхенском конгрессе старокатоликов // Н. П. Гиляров-Платонов Вопросы веры и церкви: в 2 т. / Под ред. Н. В. Шаховского. – М.: Синодальная Типография, 1905-1906. – Т. 1. – С. 326.

⁷³Гиляров-Платонов Н. П. О мюнхенском конгрессе старокатоликов // Н. П. Гиляров-Платонов Вопросы веры и церкви: в 2 т. / Под ред. Н. В. Шаховского. – М.: Синодальная Типография, 1905-1906. – Т. 1. – С. 326.

⁷⁴От лат. «Filioque» («и Сына») — добавление к латинскому переводу символа веры, принятое католической церковью, об исхождении Святого Духа не только от Бога Отца, но и от Сына; одно из главных догматических расхождений между православием и католичеством.

⁷⁵Гиляров-Платонов Н. П. // Указ. соч. Т. 1 С. 320.

мнению Н. П. Гилярова-Платонова, подобные размытые формулировки дают старокатоликам понять, что вопрос филиокве будет решен в их пользу, что неприемлемо. Помимо этого, выделение в пастве церкви «интеллигентной» части по непонятным критериям представляется автору неподходящим, поскольку оно как будто ставит религию в зависимость от науки⁷⁶.

В межконфессиональном диалоге для Н. П. Гилярова-Платонова важна прямота и честность, он считает, что необходимо называть вещи своими именами и четко формулировать свою позицию, чтобы не давать другой стороне ложных надежд: «Следовало отразить поклеп на греческую церковь, будто бы соглашающуюся на папство в принципе и способную из угождения "науке", так названной, уступить догматы даже более существеннейшие и притом обоюдно признаваемые противными преданиям. Следовало отразить сомнительные ссылки на сомнительные соборы. Следовало обличить намеренное ослепление, презрение, недостойное христианской любви, высокомерие, предпочитающее богословский факультет вселенскому собору и единогласным свидетельствам церкви. Следовало вывести противоречие, на котором стоит оратор со всеми единомышленниками, держась за папство, которое от них отрекается и от которого сами они отрекаются»⁷⁷. В то же время Н. П. Гиляров-Платонов отмечает, что проводить переговоры было тяжело, поскольку русскую церковь, несмотря на ее обособленный характер, по сравнению с греческой, почти не упоминали на конгрессе.

Впоследствии Н. П. Гиляров-Платонов начинает разочаровываться в старокатолическом движении. Он обращает внимание на выступление И. фон Деллингера, который отметил, что соединение старокатолицизма и православия необходимо, поскольку в руках России лежит будущее Востока. Поэтому, чтобы избежать опасности противостояния, европейским странам,

⁷⁶ Гиляров-Платонов Н. П. К религиозному съезду в Мюнхене // Указ. соч. Т. 1. С. 332.

⁷⁷ Гиляров-Платонов Н. П. К религиозному съезду в Мюнхене // Н. П. Гиляров-Платонов Вопросы веры и церкви: в 2 т. / Под ред. Н. В. Шаховского. – М.: Синодальная Типография, 1905-1906. – Т. 1. – С. 332.

особенно Германии и Австрии, стоит объединиться с Россией одной верой, что увеличит влияние первых, в том числе на турецких христиан.

Комментируя слова И. фон Деллингера, Н. П. Гиляров-Платонов отмечает: вопросы веры фактически подменяются политическими целями, что является характерной чертой и «прежнего» католичества. Если следовать словам одного из виднейших представителей старокатоличества, то получается, что, несмотря на отвержение догмата о папской непогрешимости, старокатолики так же политизированы, как и до раскола⁷⁸.

По прошествии нескольких старокатолических съездов Н. П. Гиляров-Платонов уже фактически не видит надежды на объединение: «... судя по направлению, которое принимает старокатоличество, надежду на органическое сближение <...> нам кажется [придется] совсем оставить. Единственный плод, который видится для православия, может состоять в том, что самонадеянные германские богословы по крайней мере узнают несколько точнее, что такое восточная церковь, которую они привыкли игнорировать и о которой, в силу этого самого, отзывались всегда слишком свысока»⁷⁹.

Подводя итоги данного раздела, отметим, что в отношениях между православием и католицизмом Н. П. Гиляров-Платонов видит ряд фактически неразрешимых противоречий. Для него неприемлема фигура Папы как главы Церкви, как неприемлема духовная иерархия в светском смысле в принципе. Именно поэтому он являлся противником возрождения патриаршества в России, которое, применительно к отечественным условиям, считал анахронизмом, привитым церкви под влиянием внешних политических обстоятельств⁸⁰.

Духовное и светское четко разделено, церковь не должна походить на государство, как происходит с католичеством, полагал Н. П. Гиляров-

⁷⁸Гиляров-Платонов Н. П. К вопросу о соединении церквей // Указ. соч. Т. 1. С. 368.

⁷⁹Гиляров-Платонов Н. П. Старокатоличество // Н. П. Гиляров-Платонов Вопросы веры и церкви: в 2 т. / Под ред. Н. В. Шаховского. – М.: Синодальная Типография, 1905-1906. – Т. 2. – С. 29.

⁸⁰Гиляров-Платонов Н. П. О патриаршестве // Указ. соч. Т. 2. С. 175.

Платонов. «Католицизм есть высшее освящение личного авторитета в сфере религии: ему в быте вполне соответствовала форма феодальных отношений»⁸¹, – такую краткую характеристику этой конфессии он дал в одной из статей. Исходя из точки зрения публициста, увеличивающаяся власть Папы Римского, а также добавление новых догматов, не принимаемых Православной церковью, делает диалог с католичеством практически невозможным.

В отличие от своих современников, которые критиковали программу старокатолического съезда, Н. П. Гиляров-Платонов рассмотрел явление более подробно, не только со стороны представителей нового движения; подвергнул тщательному анализу выступление на конгрессе русского представителя и отметил в его выступлении моменты, затруднившие межконфессиональный диалог. Впрочем, в результате он пришел к таким же выводам о невозможности межконфессиональной унии.

Даже некоторые представители петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения, наиболее активно ратовавшего за соединение, скептически относились к данной идее. Например, К. П. Победоносцев, будучи членом отдела, считал, что старокатолики относятся к православию так же, как алхимия к химии⁸².

«Католичества без папского авторитета», которое могло бы обратиться в православие, не получилось. Несмотря на то, что ситуация с положением старокатоликов на тот момент была еще не так ясна, время показало, что

81 Гиляров-Платонов Н. П. Личное и общественное (по поводу статьи г. Дубенского: «Свобода и Рабство», Ж. 33. № 22.) // Гиляров-Платонов Н. П. «Жизнь есть подвиг, а не наслаждение...» / Сост. Ю. В. Климакова. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – С. 327-328.

82 Копылова Е. А. Участие Санкт-Петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения в переговорах представителей старокатоликов с Русской Православной Церковью [Электронный ресурс] // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – М., 2011. – №3 (40). – С. 8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-sankt-peterburgskogo-otdela-obschestva-lyubiteley-duhovnogo-prosvescheniya-v-peregovorah-predstaviteley-starokatolikov-s>. Дата обращения: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.

объединения так и не произошло, а старокатолицизм гораздо активнее взаимодействует с англиканством.

2.2. Оценка протестантизма в духовной публицистике Н. П. Гилярова-Платонова

В своих статьях Н. П. Гиляров-Платонов не так часто говорил о протестантстве отдельно, однако во многих публикациях без упоминания данной конфессии разговор о католичестве не обходится.

Отчасти это можно объяснить словами самого публициста в статье «Великий раскол на Западе» 1868 года: «Протестантство есть форма, давно сама себя износившая, сама в себя потерявшая веру, сама отыскивающая Церковь, которой не сумела найти вовремя. Оно есть только протест, только отрицание католического авторитета, и весь его смысл был только в этом отрицании. Только в былые времена можно было найти упокоение в этом голом отрицании, когда оно еще не заявило своей неспособности прийти к положительному»⁸³.

Рассмотрению протестантизма не уделяется так много места по причине того, что автор не расценивает эту конфессию как полноценно самостоятельную, скорее он считает ее обратным полюсом католичества, неотъемлемым от него.

Следует отметить, что подобных взглядов придерживались многие русские религиозные мыслители того времени. Например, Ю. Ф. Самарин писал: «...протестантство есть то же латинство, только обращенное в отрицание, латинство с придачею к нему частицы "не". Это крайняя противоположность латинства, но противоположность столь же

⁸³Гиляров-Платонов Н. П. Великий раскол на Западе // Н. П. Гиляров-Платонов Вопросы веры и церкви: в 2 т. / Под ред. Н. В. Шаховского. – М.: Синодальная Типография, 1905-1906. – Т. 1. – С. 28.

односторонняя, как и оно»⁸⁴. Ф. И. Тютчев сравнивал протестантизм с революционным движением: «Рим, и правда, поступил не так, как Протестантизм, и не упразднил Церковь как христианское средоточие в угоду человеческому я, но он поглотил ее в римском я. Он не отверг предания, а довольствовался его конфискацией ради собственной выгоды. Однако присвоение себе божественного не является ли его отрицанием?.. Вот что устанавливает страшную, но неоспоримую связь сквозь разные времена между зарождением Протестантизма и захватами Рима. Ибо захват имеет ту особенность, что не только возбуждает бунт, но и создает еще для своей корысти видимость права»⁸⁵. Фактически, протестантское движение, наравне с революционным, воспринимается лишь как наказание за ошибки католичества, в идейной самостоятельности данной конфессии отказывается.

Анализируя роль католического и лютеранского духовенства, Н. П. Гиляров-Платонов находит в противоположностях сходство. В обоих случаях отношения с паствой строятся по принципу духовного господства, считает публицист. Если в случае с католичеством господство строится на силе «безусловного божественного права», то у лютеран оно обосновывается «условной ученостью» пастора. Кроме того, в отличие от православия, католический пап, как и лютеранский пастор, являются делегатами от государства, первый – от римского, второй – от своего отечественного, то есть, они не представляют интересы церкви как таковой, отмечает автор⁸⁶.

Для Н. П. Гилярова-Платонова одной образованности мало, как и в случае с выступлением И. Т. Осинина, он не доверяет полноценно этому фактору. Поэтому лютеранских пасторов он называет докторами,

⁸⁴Самарин Ю. Ф. Современный объем польского вопроса // Самарин Ю. Ф. Православие и народность / Сост. Э. В. Захаровой. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – С. 348.

⁸⁵Тютчев Ф. И. Римский вопрос [Электронный ресурс] // Тютчев Ф. И. Собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М.: Классика, 2002 / URL:

<http://magazines.russ.ru/vestnik/2003/10/rtut18.html>. Дата доступа: 10.04.2016. Электрон. версия. печ. публикации.

⁸⁶Гиляров-Платонов Н. П. Отношения между духовенством и паствою // Н. П. Гиляров-Платонов Вопросы веры и церкви: в 2 т. / Под ред. Н. В. Шаховского. – М.: Синодальная Типография, 1905-1906. – Т. 1. – С. 54.

привилегированными умами народа, которым хватает полученного в школе образования, чтобы стать представителем духовного сословия. Лютеранский подход к вере кажется публицисту слишком рациональным.

Отвергая католический вариант иерархии, приближенной к светской, Н. П. Гиляров-Платонов не разделяет протестантский подход отрицания иерархии вообще. По его мнению, епископ нуждается в общении с верующими, поскольку это напрямую связано с принятым через рукоположение даром и апостольским учением. Таким образом, если в католичестве епископы отчуждаются от верующих, то в протестантстве отказ от иерархии порождает отчужденность самих верующих⁸⁷.

Положительно оценивая сам факт протеста против фигуры Папы Римского как главы церкви, Н. П. Гиляров-Платонов отмечает, что протестанты в своем отрицании всего, что связано с понтификом, зашли слишком далеко: вместо того, чтобы изменить, они отменяют (как с епископами и церковными таинствами). Протестантское движение не находится под управлением одного человека и лишено соборности, идеальной формы церковного управления по Н. П. Гилярову-Платонову. Поэтому протестанты раздроблены на множество движений, управляемых одиночками, слабо связанными друг с другом⁸⁸.

Более интересным для Н. П. Гилярова-Платонова оказывается англиканство. Комментируя обращение представителей англиканства к Священному синоду по поводу объединения, публицист высказывает точку зрения, что жизнь англичан и их взгляды отличаются от европейских. Это он объясняет историческими причинами: борьба за веру в Британии переплелась с борьбой за Конституцию. Публицист считает важным то, что для англичанина вера не отделяется от других сил, действующих в общественной жизни. Для него англиканство занимает промежуточное положение между

⁸⁷Гиляров-Платонов Н. П. О власти епископов // Указ.соч. Т. 1. С. 305.

⁸⁸Там же. С. 305-306.

католичеством и протестантизмом, поэтому оно и ближе всего к православию, поскольку одинаково отдалено от заблуждений обеих сторон⁸⁹.

Союз англиканства с православием представляется Н. П. Гилярову-Платонову возможным логически: поскольку из-за католицизма Британия претерпела много неприятностей в прошлом, возвращение к нему будет означать, что англичане растоптали собственные идеалы. Близость с протестантизмом кажется ему маловероятной, поскольку это будет означать равнодушие к вере на государственном уровне, в то время как для британцев это также невозможно из-за исторических причин. Следовательно, остается обратиться к православию⁹⁰.

Далее автор излагает свою точку зрения на то, почему англикане не могут оставить все как есть и не примыкать ни к какой конфессии: «На стороне папизма какое ни есть, но [Священное] Предание. На стороне пресвитерианства – самостоятельное исследование на основании [Священного] Писания, нужды нет, криво или право толкуемого. Англиканство – ни то, ни другое – ни Писание, ни Предание; чистая королевская прихоть, догматы, обряды и устройство, раз определенные и дальше развиваемые чистой государственной властью. Это несостоятельнее католицизма и несостоятельнее протестантизма, хотя и с притязаниями отчасти на то и отчасти на другое»⁹¹.

Воссоединение англиканства с православием принесет обоюдную пользу обоим народам, полагает Н. П. Гиляров-Платонов. Сила, богатство и образованность английского народа воодушевит российский, в то время как англичане получают нравственную опору в виде православия⁹².

⁸⁹Гиляров-Платонов Н. П. По поводу обращения к Св. Синоду нескольких англиканцев // Н. П. Гиляров-Платонов Вопросы веры и церкви: в 2 т. / Под ред. Н. В. Шаховского. – М.: Синодальная Типография, 1905-1906. – Т. 1. – С. 87.

⁹⁰Гиляров-Платонов Н. П. По поводу обращения к Св. Синоду нескольких англиканцев // Указ.соч. Т. 1. С. 89.

⁹¹Гиляров-Платонов Н. П. Обращение к Св. Синоду нескольких англиканцев // Н. П. Гиляров-Платонов Вопросы веры и церкви: в 2 т. / Под ред. Н. В. Шаховского. – М.: Синодальная Типография, 1905-1906. – Т. 1. – С. 91.

Таким образом, Н. П. Гиляров-Платонов не считал протестантизм отдельной системой. Оценивая протест Мартина Лютера, он отмечает его абстрактность. По мнению публициста, протестанты в своем отрицании, отказавшись от иерархии и ряда таинств, перешли границы необходимого. При этом «материалистическое основание», материализм, укоренившийся в западном христианстве, затронут не был и лишь получил другое направление⁹³. По Н. П. Гилярову-Платонову вся суть данной конфессии заключается в протесте, который держится на фигуре Папы Римского, существует лишь как противоположность католицизма по виду, но с тем же материализмом в фундаменте: «За папством они [протестанты] не усмотрели христианства и не домыслили свободы, Христом и апостолами принесенной. Блестящее развитие знания затем последовало, но с постепенным угасанием веры и любви, с эгоизмом, поставленным в основу общежития и материальным удобством – в ее цели»⁹⁴.

В то же время для Н. П. Гилярова-Платонова представляло интерес англиканство, вобравшее в себя черты и католичества, и протестантизма. Благодаря тому, что основанием для возникновения англиканства послужили политические причины, движение оказалось на межконфессиональном распутье. Это, а также неприязнь к католичеству и расхождения с протестантизмом, закладывает базис для плодотворного диалога с православием, который с большой вероятностью может обернуться объединением церквей, считает публицист. При этом союз должен будет строиться не на доминировании одной нации над другой, а на взаимовыгодном сосуществовании и обмене культурным и духовным опытом.

⁹²Гиляров-Платонов Н. П. О воссоединении церкви англиканской и греко-российской // Указ. соч. Т. 1. С. 155.

⁹³Гиляров-Платонов Н. П. Старокатоличество // Указ. соч. Т. 1. С. 483.

⁹⁴Гиляров-Платонов Н. П. Чествование памяти святых Кирилла и Мефодия //

Н. П. Гиляров-Платонов Вопросы веры и церкви: в 2 т. / Под ред. Н. В. Шаховского. – М.: Синодальная Типография, 1905-1906. – Т. 2. – С. 494.

2.3. Старообрядчество в статьях Н. П. Гилярова-Платонова

Рассматривая отношение Н. П. Гилярова-Платонова к католицизму и протестантизму, нельзя обойти стороной старообрядчество, которое еще в годы преподавания в Московской духовной академии представлялось ему наиболее интересной темой для обсуждения.

Изучение взаимоотношений православия и старообрядчества представлялось публицисту весьма актуальным вопросом. Ведь если со времен Великой схизмы к тому моменту прошло уже почти девятьсот лет, а со времен Реформации – более трехсот, то церковной реформе патриарха Никона минуло два века. Кроме того, последний раскол затрагивал именно православие, в связи с чем интересна оценка православным духовным мыслителем конфессионально близкого движения.

Для начала заметим, что к середине XIX века старообрядчество в Российской империи находилось в худшем положении по сравнению с другими вероисповеданиями. А. П. Дмитриев в своей статье замечает, что призывы к толерантности по отношению к вероисповеданиям исходили из самых разных кругов, но старообрядчества они обычно не касались⁹⁵. Подобное отношение объяснялось некоторыми (например, игуменом Парфением (Агеевым)) тем, что старообрядчество слишком похоже на православие и поэтому его приверженцев вообще нельзя считать представителями отдельной веры.

В результате, раскольники «не преследовались за "мнения о вере", однако им запрещалось "сворачивать" или "склонять" в раскол и "чинить какие-либо дерзости против православной церкви или против ее священнослужителей" (ст. 46). При этом в законе не раскрывалось, что именно вкладывалось в понятие "сворачивать и склонять в раскол" (любая

⁹⁵ Дмитриев А. П. Преодоление «вероисповедной ксенофобии»: тема старообрядчества в русской литературе 1870–1880 - х гг. (И. С. Аксаков, Н. П. Гиляров-Платонов, Н. С. Лесков и др.) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – СПб., 2012. Т. 13. № 4. – С. 180.

беседа могла трактоваться, как попытка склонить собеседника в свою веру), что давало возможность трактовать закон достаточно широко»⁹⁶.

Варианты изображения старообрядцев в печати обычно находились в диапазоне от публицистического шаржа⁹⁷ до того, что А. П. Дмитриев называет «художественной дискредитацией»⁹⁸. Ко второму случаю автор статьи относит полные стереотипных характеров произведения П. И. Мельникова-Печерского, долгое время боровшегося с расколом и изучавшего его в рамках чиновничьих обязанностей. Однако в прозе этого писателя заметны черты нового (по сравнению с обличительным тоном XVIII века) отношения к раскольникам, попытка взгляда на них как на самобытное явление.

Еще одним заметным автором того времени был А. П. Щапов, заложивший основы социально-политического взгляда на проблему раскола. Он рассматривал старообрядческое движение в первую очередь как социальный протест прошлого.

С определенного периода темой старообрядчества активно заинтересовался Н. С. Лесков. Вначале писатель разделял точку зрения П. И. Мельникова-Печерского, однако затем данный автор, как и А. П. Щапов, подвергаются Н. С. Лесковым критике: «ни Мельников, ни Щапов не были справедливыми истолкователями духа раскола. Мельников видел в расколе темность и буквоедство, а Щапов под видом "борьбы за веру" прозревал "борьбу против учреждений". Начитанные люди в расколе выразили очень меткое мнение о вышеупомянутых писателях, о которых говорили так, что

⁹⁶Сафонов А. А. Правовое положение старообрядчества на рубеже XIX-XX веков [Электронный ресурс] // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2006. – Т.43, №3-1. – С. 280. / URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-polozhenie-starobryadchestva-na-rubezhe-xix-xx-vekov>. Дата обращения: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.

⁹⁷См. Ливанов Ф. В. Раскольники и острожники: в 4 т. – СПб., 1868-1873.

⁹⁸Дмитриев А. П. Преодоление «вероисповедной ксенофобии»: тема старообрядчества в русской литературе 1870–1880 - х гг. (И. С. Аксаков, Н. П. Гиляров-Платонов, Н. С. Лесков и др.) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – СПб., 2012. Т. 13. № 4. – С. 181.

Щапов читал по верхам, а Мельников – по ребрам. А сердце раскола ни тот, ни другой не прочитали, идеал староверия совсем не то, что у Мельникова или у Щапова: его идеал, может быть главным образом, выражается в заботе его искреннейших последователей особиться от всего мира и быть образцом совершенств»⁹⁹. Можно предположить, что к упомянутым «начитанным в расколе» людям относился и Н. П. Гиляров-Платонов, поскольку он, во-первых, имел фундаментальное образование в области раскола, а во-вторых, также одинаково недолго любил и П. И. Мельникова-Печерского¹⁰⁰, и А. П. Щапова¹⁰¹.

Наиболее системно взгляды самого Н. П. Гилярова-Платонова изложены в статье «Логика раскола» (1885). Прежде всего автор отмечает естественность и логичность данного явления в истории русского православия. Несмотря на это, говорит он, раскол принято оценивать словно бы и з в н е . По Н. П. Гилярову-Платонову, существует несколько разновидностей подобных, «внешних», точек зрения: полемическая, полицейская, культурная, либеральная.

К первой публицист относит позицию митрополита Филарета, упрек которого в адрес автора («...Вы отдаете справедливость русским раскольникам»¹⁰²) был взят в эпиграф статьи. Для Филарета старообрядцы –

⁹⁹Агеева Е. А. Старообрядческие источники в творчестве Н. С. Лескова [Электронный ресурс] // ЛЕСКОВИАНА. – Т. 1: Творчество Н. С. Лескова: прошлое, настоящее, будущее: Международный сборник научных трудов: Материалы первой международной научной интернет-конференции / Науч. ред. Д. В. Неустроев. – М.: НИП «ВФК», 2008. – С. 13-29. / URL: <http://leskoviana.narod.ru/ageeva.htm>. Дата обращения: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.

¹⁰⁰А. П. Дмитриев «Преодоление «вероисповедной ксенофобии»: тема старообрядчества в русской литературе 1870–1880-х гг. (И. С. Аксаков, Н. П. Гиляров-Платонов, Н. С. Лесков и др.)» / Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2012. Том 13. Выпуск 4, стр. 185.

¹⁰¹Дмитриев А. П. История одного увольнения: митрополит Филарет и Н. П. Гиляров-Платонов в 1855 году [Электронный ресурс] // Филаретовский альманах, вып.4. М., Изд-во ПСТГУ, 2008. – С. 174 / URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-odnogo-uvolneniya-mitropolit-filaret-i-n-p-gilyarov-platonov-v-1855-godu>. Дата доступа: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.

¹⁰²Гиляров-Платонов Н. П. Логика раскола // Н. П. Гиляров-Платонов «Жизнь есть подвиг, а не наслаждение...» / Сост. Ю. В. Климакова. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – С. 101.

прежде всего противники, которых следует разоблачать, а не поучать. Полицейская характеризуется стремлением навести «порядок» в обществе и, как следствие, преследованием старообрядцев. Культурная заключается в том, что старообрядчество оценивают с точки зрения духовного влияния: что оно сможет сделать для России? Либеральная, в соответствии с названием, уравнивает все верования.

По мнению Н. П. Гилярова-Платонова, все варианты не подходят для полноценного исследования явления раскола. В частности, публицист отмечает огромную роль психологического фактора: при применении полемического подхода, несмотря на то, что одна сторона может изложить убедительные аргументы, другая останется при своем в силу психологической привязанности, поскольку верование не представляет из себя лишь единое мнение¹⁰³.

По-другому выглядит официальная точка зрения на раскол. Она, пишет Н. П. Гиляров-Платонов, представляет из себя разновидность полицейской. Автор называет ее фронтовой. Этот подход рассматривает старообрядчество как явление, вышедшее за рамки закона. Вопросы веры в данном случае не так важны, как сам факт отклонения от нормы. Для Н. П. Гилярова-Платонова такой подход недопустим, поскольку он отрицает саму сущность веры, подчиняет ее дисциплинарным критериям.

Положение «инакомыслящих» в условиях «фронтowego» варианта автор наглядно описывает в статье: «...фронтовой взгляд на религиозные явления есть взгляд у нас официальный, и на раскол обрушился он даже тяжелее, нежели на другие исповедания, потому что расколом отступили от узаконенного верования не мысль только и верование, а общество со своими формами, отличными от указанных, со своей даже иерархией, общество, притом прямо и возникшее из послушания государственной и церковной власти. Законодательство так и осталось со взглядом на раскол, как на мятеж;

¹⁰³Гиляров-Платонов Н. П. Логика раскола // Н. П. Гиляров-Платонов «Жизнь есть подвиг, а не наслаждение...» / Сост. Ю. В. Климакова. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – С. 109.

ему отказывают в гражданском полноправии. Если в сведениях довольствоваться одним Сводом Законов, то надлежало бы признать, что лет через 25, много через 50, никаких сект у нас не будет. Переход из господствующего вероисповедания запрещен, пропаганда подлежит строгим уголовным карам; следовательно, только вымри живущие сектанты, особенно беспоповцы и скопцы, тогда водворится желаемое единство»¹⁰⁴.

Подобный «фронтальной» подход характерен также и для некоторых представителей духовенства, отмечает Н. П. Гиляров-Платонов. Это проявляется в желании обратить в родную веру, чтобы раскольники «числились своими». Автор критикует такое обращение, подобный вариант неприемлем, для него внешняя конфессиональная принадлежность не может быть важнее внутренней веры.

Либеральный подход кажется Н. П. Гилярову-Платонову слишком равнодушным. Ошибка в уравнивании всех вероисповеданий видится автору в том, что при таком варианте рассматриваются только личные взгляды отдельного человека, без учета особенностей существования религиозной общности. Вероисповедание, по мнению публициста, этим не ограничивается: «Вероисповедание не совпадает с государством и народностью. Вероисповедание не есть мнение и даже не то же, что личное верование. Формулированная вера не всегда выражает душу религиозного общества, которое ее исповедует»¹⁰⁵.

Для Н. П. Гилярова-Платонова раскол – серьезное явление, требующее к себе внимания. Прежде чем вступать в диалог со старообрядцами, необходимо тщательно изучить историю данного явления, считает публицист, изучать его лишь извне – значит некорректно оценивать ситуацию. Фактически, Н. П. Гиляров-Платонов предложил принципиально новый

¹⁰⁴Гиляров-Платонов Н. П. Логика раскола // Н. П. Гиляров-Платонов «Жизнь есть подвиг, а не наслаждение...» / Сост. Ю. В. Климакова. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – С. 112.

¹⁰⁵Гиляров-Платонов Н. П. Логика раскола // Н. П. Гиляров-Платонов «Жизнь есть подвиг, а не наслаждение...» / Сост. Ю. В. Климакова. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – С. 134.

вариант диалога с раскольниками. Так, В. А. Викторovich пишет, что, исследуя раскол как коллективное заблуждение, углубленное в психологии, Н. П. Гиляров-Платонов косвенно открывает социальную психологию, которая официально обозначится как наука в начале XX века¹⁰⁶.

Помимо актуальности, вопрос диалога с раскольниками так важен для Н. П. Гилярова-Платонова потому, что между старообрядчеством и православием есть лишь обрядовые противоречия, но нет догматических, как в случае с католицизмом или протестантизмом. Именно поэтому публицист считает разногласия преодолимыми и выступает за возвращение старообрядцев в лоно церкви. Важный для публициста вопрос веры не задет, а урегулирование обрядовых расхождений не представляется ему затруднением.

Рассуждая о единоверии, Н. П. Гиляров-Платонов соглашается с предложением о. Пафнутия¹⁰⁷ использовать во время единоверческих богослужений как старые, так и новые книги. Таким образом, пишет публицист, это не только облегчит взаимодействие старообрядцев с православными, но и покажет, что на вопросы, касающиеся исключительно обрядовой стороны, Церковь смотрит более свободно: «Такой или другой обряд все равно: дело в мысли, которая в нем заключена, и смотря по которой принимается или отвергается – или согласный со вселенской верой, или ей противный <...> раскол старообрядства послужил более всех к тому, что в русской церкви и ее служебных книгах принята была на некоторое время исключительность. От разнообразия, которое раз уже повело к расколу, естественно было иерархии опасаться и еще расколов, особенно при той темноте народной, для которой буква пока все. Может быть, теперь было бы и

¹⁰⁶ Викторovich В. А. Блаженны отставшие... // Возвращение Н. П. Гилярова-Платонова / Ред. А. А. Алексеев, В. А. Викторovich, Г. С. Прохоров. – Коломна, 2007. – С. 19.

¹⁰⁷ Видимо, имеется в виду о. Пафнутий (Овчинников), присоединенный к Православной церкви на правах единоверия в 1865 году.

благовременно ступить шаг от этой исключительности и открыть дверь для будущей свободы, еще более широкой»¹⁰⁸.

Публицист считает, что боязнь очередного раскола, которую выказывают некоторые представители консервативных кругов, является необоснованной, поскольку исправление обрядовых книг было уникальным историческим событием, которое в таком же масштабе едва ли повторится вновь¹⁰⁹.

В то же время Н. П. Гиляров-Платонов отмечает, что фактором, объединяющим единоверие с православием, является не только единство в том, что касается «мысли обряда», но и иерархическое единение. Старообрядцы же, держась за особенность своих обрядов, как будто косвенно отделяются от иерархии Православной церкви. Публицист выступает за то, чтобы единоверческим храмам было предоставлено право свободно выбирать, по каким книгам проводить службу. Но хотя бы иногда они должны выделять дни на проведение богослужений и по «новым» книгам, доказывая единство с Русской православной церковью¹¹⁰.

Говоря о раскольническом движении в целом, Н. П. Гиляров-Платонов недоумевает, почему государство накладывает на старообрядцев запреты, подобные «воспрещению пропаганды». Запрещая проповеди, власть добьется лишь того, что создаст специфическую разновидность раскола, при которой проповеди будут проводиться уже в нелегальном положении. Это лишь затруднит диалог, кроме того, подпольная пропаганда по умолчанию будет односторонней, что лишит православное духовенство возможности оперативно реагировать на выступления и вступать со старообрядцами в дискуссии, пишет публицист. Гораздо разумнее, по его мнению, не

¹⁰⁸Гиляров-Платонов Н. П. Меры к ослаблению раскола // Н. П. Гиляров-Платонов Вопросы веры и церкви: в 2 т. / Под ред. Н. В. Шаховского. – М.: Синодальная Типография, 1905-1906. – Т. 1. – С. 254-255.

¹⁰⁹Гиляров-Платонов Н. П. По поводу предположения об устройстве православного храма в стиле X века // Указ. соч. Т. 1. С. 273.

¹¹⁰Гиляров-Платонов Н. П. Единоверцы // Н. П. Гиляров-Платонов Вопросы веры и церкви: в 2 т. / Под ред. Н. В. Шаховского. – М.: Синодальная Типография, 1905-1906. – Т. 2. – С. 143.

ограничивать права старообрядцев по сравнению с остальными, позволить им открыто вести проповеди: «Если давать права, то давать без стеснения. Иначе – это будет обман, самообольщение, недоразумение в основных понятиях <...> Дайте место открытой борьбе и не смущайтесь ее последствиями. Да и чего смущаться? Само православное духовенство только воспрянет от спячки, только возбудятся в нем силы; да и вообще дастся только живительный толчок духовной жизни народа»¹¹¹.

Комментируя появление старообрядческих училищ, Н. П. Гиляров-Платонов считает, что данному явлению не стоит противиться, поскольку именно невежество в свое время послужило причиной раскола, а образованность не помешает никому: «Как кому, но для нас согражданин просвещенный и верующий, хотя бы и старообрядец, во всяком случае предпочтительнее и достожеланнее круглого невежи и полного безвера»¹¹².

Ограничение свободы веры по Н. П. Гилярову-Платонову не решение проблемы. Для того, что преодолеть разногласия со старообрядчеством, нужно созвать Собор, который окончательно разрешит все обрядовые разногласия после тщательного исследования источников. Данная мера необходима еще и по причине существования различных вариантов толкования решений Большого Московского собора 1667 года, пишет публицист. Так, например, он ссылается на позицию митрополита Филарета, который считал, что решения данного собора – в том числе анафемствование раскольников – относилось не к старым обрядам, а к самому факту отклонения от утвержденных церковью новых обрядов¹¹³.

Если рассматривать вопрос с такой точки зрения, противоречие между старообрядчеством и православием исчезает: «Разрешение клятвы на старообрядцев, в смысле митрополита Филарета, сняло бы, по крайней мере

111 Гиляров-Платонов Н. П. Раскол // Указ. соч. Т. 2. С. 174-175.

112 Гиляров-Платонов Н. П. О старообрядческих училищах // Н. П. Гиляров-Платонов Вопросы веры и церкви: в 2 т. / Под ред. Н. В. Шаховского. – М.: Синодальная Типография, 1905-1906. – Т. 1. – С. 168.

113 Гиляров-Платонов Н. П. О церковном соборе // Указ. соч. Т. 2. С. 288.

наполовину, плотину, заграждающую переход из старообрядчества в православие; точнее сказать – из раскола в церковь, потому что вероятно, если бы собор состоялся, он обезразличил бы употребление старых и новых обрядов, признав толкование тех и других равномерно православными»¹¹⁴.

Однако предположения не будут иметь силы пока нет соответствующего положения собора, отмечает Н. П. Гиляров-Платонов. Для него разрешение проблемы раскола важно еще и потому, что оно несет в себе возможное разнообразие для духовной жизни православия, находящейся в застое.

Характеризуя Н. П. Гилярова-Платонова в статье, предваряющей сборник его материалов, Ю. В. Климаков и М. Ф. Антонов пишут, что, считая православие наиболее чистым выражением учения Христа, публицист не принимал позицию людей, использовавших Евангелие как средство защиты своих корыстных интересов, для корпоративной или сословной замкнутости¹¹⁵. Поэтому Н. П. Гиляров-Платонов подвергает критике тех, кто опасается разрешения гласности для старообрядцев. Такие люди для него идеологически более далеки, чем те, кто искренне придерживается старых обрядов, поскольку для первых важнее вопрос номинальной принадлежности к определенной конфессии, в то время как для вторых – вопрос веры¹¹⁶.

Таким образом, для Н. П. Гилярова-Платонова диалог именно со старообрядцами был важен, поскольку раскол не исказил догматическую составляющую православия. Публицист оценивал обрядовые разногласия лишь как преодолимое препятствие, и не разделял негативного отношения к раскольникам. В отличие от своих современников, он скептически рассматривал наиболее распространенные подходы к решению

¹¹⁴Гиляров-Платонов Н. П. О церковном соборе // Указ. соч. Т. 2. С. 288.

¹¹⁵Антонов М. Ф., Климаков Ю. В. Неопознанный гений // Н. П. Гиляров-Платонов «Жизнь есть подвиг, а не наслаждение...» / Сост. Ю. В. Климакова. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – С. 20.

¹¹⁶Гиляров-Платонов Н. П. Льготы раскольникам // Н. П. Гиляров-Платонов Вопросы веры и церкви: в 2 т. / Под ред. Н. В. Шаховского. – М.: Синодальная Типография, 1905-1906. – Т. 2. – С. 368.

проблемы (ограничение старообрядцев в правах, позиционирование их как противников, а не возможных союзников), обращая внимание на психологический аспект дискуссии, а также на необходимость детального изучения раскола как явления.

Для Н. П. Гилярова-Платонова раскол – историческая трагедия, итоги которой еще можно исправить, в чем он убеждал свою аудиторию, вначале на кафедре Московской духовной академии, а потом и на страницах своих передовиц. Публицист одним из первых системно разобрал явление раскола, а также начал предлагать действенные пути к его разрешению. В то время как подход П. И. Мельникова-Печерского грешил поверхностностью, а А. П. Щапова – однобокостью, вариант Н. П. Гилярова-Платонова учитывал интересы обеих сторон. Идеино близок был Н. С. Лесков, однако в своем восприятии старообрядчества писатель шел от симпатичного ему в последние годы протестантизма, а не от православия. Н. П. Гиляров-Платонов не принимал старообрядцев как нравственный идеал, но и не рассматривал их как невеж или бунтарей. Для публициста они были заблудшими братьями по духу, консенсус с которыми все еще возможен.

Вероятно, оригинальный подход к проблеме опередил свое время, современники к его словам практически не прислушались. Для многих дух свободной дискуссии со старообрядцами мог показаться бесполезным возмущением порядка, да и диалог между конфессиями, видимо, был нужен относительно немногим. А. П. Дмитриев считает, что эпоха 1850-х–1880-х годов, духовного кризиса, была не самым благоприятным для изменений, предлагаемых Н. П. Гиляровым-Платоновым. Лишь столетие спустя, в 1971 году, Поместным собором Русской православной церкви было издано Деяние «Об отмене клятв на старые обряды»¹¹⁷.

¹¹⁷Дмитриев А. П. История одного увольнения: митрополит Филарет и Н. П. Гиляров-Платонов в 1855 году [Электронный ресурс] // Филаретовский альманах, вып.4. М., Изд-во ПСТГУ, 2008. – С. 183 / URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-odnogo-uvolneniya-mitropolit-filaret-i-n-p-gilyarov-platonov-v-1855-godu>. Дата доступа: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.

2.4. Вопрос веры и национальности в публицистике Н. П. Гилярова-Платонова

Как человек, близкий к славянофильским кругам, имеющий репутацию оригинального мыслителя, Н. П. Гиляров-Платонов в своей духовной публицистике не мог не затронуть важнейшую тему народности, обоюдного воздействия народной жизни и религии друг на друга, их взаимосвязи.

Например, в своей рецензии на «Историю Русской Церкви» митрополита Макария (Булгакова) публицист пишет о вопросах, освещении которых он надеялся найти в этом историческом труде: «В какой степени, силе и полноте проникли в Русскую жизнь новые начала, насколько преобразили ее, и чем стал, и в чем выразился новый ее, преображенный вид? И с другой стороны, чем и на что воздействовали готовые стихии народной жизни, воспринимая Христианство? Представлена ли ими какая особенность в народных потребностях и принял ли на себя что-нибудь особенное для исполнения этих потребностей тот вид, в какой развилось учение, богослужение и управление Греческой Церкви того времени?»¹¹⁸.

Проживание в многонациональной и многоконфессиональной стране фактически расширяло этот вопрос. Так, Польша и регионы Прибалтики, являясь частью Российской империи, оставались территориями с сильным влиянием католичества, а также польского и немецкого языков. После польского восстания 1863 года, породившего рост сепаратистских настроений на окраинах империи, в печати разгорелась полемика по поводу русификации иноязычных окраин в целом и о судьбе Польши в составе России в частности.

¹¹⁸Гиляров-Платонов Н. П. История Русской церкви Макария, епископа Винницкого (том I, II и III. Спб., 1857 г., в 12) // Н. П. Гиляров-Платонов «Жизнь есть подвиг, а не наслаждение...» / Сост. Ю. В. Климакова. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – С. 72-73.

М. Н. Катков в дискуссии фактически представлял государственно-управленческую точку зрения, предлагая провести административную русификацию окраин. Для него идеалом было объединение всех народов и территорий, одинаково равных перед единым законом, под властью государства: «Государственное единство не значит мертвое однообразие частей; полное государственное единство совместимо с полною свободой и самостоятельностью частей, лишь бы только эта самостоятельность не заключала в себе фальшивого стремления образовать особое государственное тело»¹¹⁹. В таких условиях этнические и языковые факторы для публициста отходят на второй план.

Россия и Польша, по мнению М. Н. Каткова, антагонистичны по своей природе, история не раз показывала, что два государства не смогут ужиться рядом. Поэтому, поскольку на тот момент Польша принадлежала России, лучшим из возможных вариантов главный редактор «Московский ведомостей» видел полное соединение «в государственном отношении»¹²⁰. Надо сказать, что М. Н. Катков в своих воззрениях шел до конца и, в том числе, считал нужным отстаивать равенство евреев перед другими национальностями¹²¹.

Иной точки зрения придерживался И. С. Аксаков, который полагал, что польский вопрос лежит в духовной, а не политической области, ему обоснования идеи наднационального государства М. Н. Катковым казались

119 Катков М. Н. По поводу статей Гильфердинга «Положение России в Царстве Польском», напечатанных в «Русском Инвалиде» [Электронный ресурс] // «Московские ведомости», М., 1863 – №264 / URL:

http://dugward.ru/library/katkov/katkov_po_povodu_statyi_gilferdinga.html. Дата обращения: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.

120 Катков М. Н. Что нам делать с Польшей [Электронный ресурс] // «Русский вестник», М., 1863 – Т. 44. – С. 469-506 / URL:

http://dugward.ru/library/katkov/katkov_chto_nam_delat_s_polshey.html. Дата обращения: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.

121 Катков М. Н. Социалистическая агитация как главная причина внезапно возбужденной ненависти к евреям. Необходимость основательного пересмотра нашего законодательства относительно евреев [Электронный ресурс] // «Московские ведомости», М., 1882 – №110 / URL: http://dugward.ru/library/katkov/katkov_socialisticheskaya_agitacia_kak.html. Дата обращения: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.

лишь попыткой создания искусственной «государственной народности»¹²². Для него ключевые аспекты в решении проблемы – «духовный подъем простого русского люда и духовная стойкость образованного русского общества»¹²³. Духовное воздействие по идее публициста должно было привести к «разобщению католицизма с польской национальностью»¹²⁴. Кроме того, И. С. Аксаков предлагал спросить у самих поляков, чего они хотят.

Другой представитель славянофилов, Ю. Ф. Самарин, поддерживал точку зрения И. С. Аксакова, обвиняя М. Н. Каткова в «узости» и поверхностности предложенного подхода¹²⁵. В то же время критике подвергается и аксаковское предложение опросить поляков. Автор замечает, что польская нация находится в состоянии внутреннего раздвоения и поэтому не сможет дать конкретного ответа. Предлагаемый Ю. Ф. Самариним путь – отречение поляков от католичества с одной стороны и становление России как исторического представителя «православно-славянской стихии» с другой. Публицист отмечает, что данный путь может оказаться долгим, но при этом завершится полноценным духовным объединением¹²⁶. Таким образом, предлагаемые славянофилами варианты учитывали православие как мощный фактор формирования национальной идентичности, который со временем минимизирует влияние католичества.

Основания дискуссий в консервативной прессе были общие, однако Ф. И. Тютчев отметил явление, которое описал в письме к своей дочери: «Это

122[□]Аксаков И. С. Может ли Русский царь быть «первым из Поляков»? // Сочинения И. С. Аксакова. В 7 т. – Т. 3: Польский вопрос и западно-русское дело. Еврейский вопрос. 1860-1886 – М.: Типография М. Г. Волчанинова (бывшая М. Н. Лаврова и Ко), 1886 – С.203.

123[□]Аксаков И. С. Возможно ли переродить какую-либо национальность внешними мерами? // Сочинения И. С. Аксакова. В 7 т. – Т. 3: Польский вопрос и западно-русское дело. Еврейский вопрос. 1860-1886 – М.: Типография М. Г. Волчанинова (бывшая М. Н. Лаврова и Ко), 1886 – С.445.

124[□]Аксаков И. С. Католицизм – самое могучее средство ополячения // Указ. соч. С.467.

125[□]Самарин Ю. Ф. Современный объем польского вопроса // Самарин Ю. Ф. Православие и народность / Сост. Э. В. Захаровой. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – С. 352.

126[□]Самарин Ю. Ф. Современный объем польского вопроса // Самарин Ю. Ф. Православие и народность / Сост. Э. В. Захаровой. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – С. 354.

руссофобия некоторых русских людей — кстати, весьма почитаемых...»¹²⁷. В том числе это относилось и к сочувствующим польскому восстанию.

На этом фоне позиция Н. П. Гилярова-Платонова отчасти совпадала со славянофильской, но, в то же время, и значительно от нее отличалась.

Комментируя закрытие костела в Виленской губернии, публицист отмечает, что большая часть католических прихожан обратилась в православие. По мнению автора, подобные действия объясняются лишь политическими причинами. Религиозные догматы не известны простым крестьянам. Вера в данном случае предстает скорее предметом быта, обычаем, а не полноценным исповеданием. Этого обычая местное население и будет придерживаться по-настоящему, несмотря на переход в другую конфессию на словах¹²⁸.

Запреты и ограничения в таких случаях не помогают, поскольку данный вариант не знакомит с преимуществами доминирующей конфессии, верующие по традиции остаются привязаны к старым обычаям, пишет Н. П. Гиляров-Платонов. Национальный аспект здесь затронут, поскольку публицист обращает внимание на привычки, свойственные той или иной народности, проживающей на конкретной местности. Сила этих привычек, по его мнению, слишком велика, поэтому православным не стоит сильно радоваться присоединению новой паствы, скованной рамками закона. В качестве выхода из непростой ситуации автор предлагает следующее: «... если вы в одном из вероисповеданий находите политический оплот, спешите просвещением в нем дополнить стихийные влияния и в явное сознание провести тесную потребность единения. Но не касайтесь никаких вероисповеданий, в которых признаете начало, политически враждебное: искусственными мерами не выгоняйте их из привычного вам предания, чтобы

127 [Тютчев Ф. И.] А. Ф. Аксаковой 20 сентября 1867 г. Петербург [Электронный ресурс] // РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 2. Ед. хр. 37. Л. 112–113 об. / URL: <http://ftutchev.ru/pisma0383.html>. Дата обращения: 10.04.2016.

128 Гиляров-Платонов Н. П. О массовых переменах вероисповедания // Н. П. Гиляров-Платонов Вопросы веры и церкви: в 2 т. / Под ред. Н. В. Шаховского. – М.: Синодальная Типография, 1905-1906. – Т. 1. – С. 15.

не произвести раздражения <...> не укрепляйте их и сами в этом предании столько же искусственным вразумлением их в догматах, пока ими не понимаемых»¹²⁹.

Подобный скептицизм достаточно сильно контрастирует с позицией И. С. Аксакова, который, отмечая злоупотребления властей в делах перехода католических крестьян в православие, все же видел в этом историческую справедливость и считал, что их инстинктивные побуждения являются вполне искренними¹³⁰. Подробнее свои взгляды по этому поводу Н. П. Гиляров-Платонов изложит в статье «Откуда нигилизм?», из-за которой его впоследствии будут даже обвинять в том, что силу привычек и обрядов он поставил выше вероисповедания.

По Н. П. Гилярову-Платонову, разбираться в новом веровании нужно основательно и лишь при условии, что у человека есть к этому расположение. В основе каждого вероисповедания лежат свои предания и традиции, поэтому смена религиозного мировоззрения в условиях неизвестности догматических основ на другое, принципиально отличающееся от исконного, может породить лишь диссонанс и не приведет к искренней вере.

Публицист с сомнением относится к идее введения русского языка в польских богослужениях. Русское крестьянство в западных областях России являет собой пример сочетания «политически враждебного» традициям верования, считает он. Католицизм таких людей является поверхностным, в то время как введение русского языка заложит под него серьезное основание, а не приблизит самих католиков к России.

Автор отмечает сложившуюся связь католицизма и польской народности, но, по его мнению, законодательное введение богослужений на русском лишь причинит ненужное насилие не только над верованием, но и

¹²⁹Гиляров-Платонов Н. П. О массовых переменах вероисповедания // Н. П. Гиляров-Платонов Вопросы веры и церкви: в 2 т. / Под ред. Н. В. Шаховского. – М.: Синодальная Типография, 1905-1906. – Т. 1. – С. 17.

¹³⁰Аксаков И. С. О ходе дела обрусения в Западном крае // Сочинения И. С. Аксакова. В 7 т. – Т. 3: Польский вопрос и западно-русское дело. Еврейский вопрос. 1860-1886 – М.: Типография М. Г. Волчанинова (бывшая М. Н. Лаврова и Ко), 1886 – С.461.

над языком. Противодействовать молитвам на национальном языке бесполезно, потому что законодательное ограничение польского языка не сможет повлиять на домашнюю или внутреннюю молитву паствы и лишь посеет дополнительное напряжение между народами¹³¹.

Можно заметить, что значительное внимание Н. П. Гиляров-Платонов уделяет национальному языку, который связан с определенным вероисповеданием. Запрещая польский язык в богослужениях, пишет он, придется быть последовательными и запретить также немецкие проповеди для лютеран и татарские – для магометан¹³². Язык – часть сложившейся национальной матрицы, пытаться изменить которую в один момент прямым внешним влиянием невозможно и бессмысленно.

В то же время публицист, как и И. С. Аксаков¹³³, отмечает, что национальный язык – лишь одна из многих составляющих, определяющих народность, без религиозного фактора обойтись невозможно: «Язык есть только одно из выражений народной жизни; народность дается не им одним, но многими другими условиями, в том числе вероисповеданием. Бельгиец есть ли француз? По языку, да. Эльзасец, даже говорящий по-немецки, есть ли немец? Сам он себя не хочет знать таковым. Североамериканец есть ли англичанин? Таково безразличие языка к национальности <...> не отнимайте и у вероисповеданий национальное значение...»¹³⁴.

В стремлении пояснить всю полноту понятия «вероисповедание», Н. П. Гиляров-Платонов в своем анализе переходит на уровень конкретного индивида, подчеркивая, что вероисповедание само по себе подразумевает не личные убеждения отдельного человека, а сложный комплекс из догматов,

¹³¹Гиляров-Платонов Н. П. Русский язык в молитвенном и учебном употреблении для католиков западного края // Н. П. Гиляров-Платонов Вопросы веры и церкви: в 2 т. / Под ред. Н. В. Шаховского. – М.: Синодальная Типография, 1905-1906. – Т. 1. – С. 59-60.

¹³²Там же. С. 59.

¹³³Аксаков И. С. О связи вероисповедного вопроса с народным в Северо-Западном крае // Указ. соч. С.422.

¹³⁴Гиляров-Платонов Н. П. Народность в религии // Н. П. Гиляров-Платонов Вопросы веры и церкви: в 2 т. / Под ред. Н. В. Шаховского. – М.: Синодальная Типография, 1905-1906. – Т. 1. – С. 371.

привычек, традиций, «нравственных идеалов», общих для большого круга людей. Именно вероисповедание в таком смысле, по мнению публициста, является составляющей народности: «Единство исповедания, в связи с единством языка и затем с устройством внешних условий жизни, каковы политическое устройство и географическое место, наконец, – обусловленный всеми четырьмя деятелями быт с его привычками, и есть – национальность, проще – народ»¹³⁵.

Это не значит, что человек, принадлежащий к определенной национальности, не может исповедовать другую веру. Но, по мнению публициста, на таком человеке все равно оставят свой отпечаток родные традиции, в том числе и религиозные. Он приводит в пример А. И. Герцена, который, при всем своем атеизме, стоит поодаль от европейских революционеров, несмотря на общность политической программы, а также не находит общий язык с поляками, восстание которых поддерживал¹³⁶.

Между крупными национальностями и конфессиями ведется борьба за промежуточные территории, в том числе и религиозная пишет Н. П. Гиляров-Платонов. В пример он приводит народы Прибалтики, в частности, латышей, на которых влияет, с одной стороны, Германия, а с другой – Россия. Поэтому для латышей в вопросе выбора веры национальный аспект не может не играть значительную роль. Влияние Германии на прибалтийские территории исконно значительное, считает автор, но и нелюбовь к немцам у них сильнее. В таких условиях он выступает за выделение в вопросе веры равных условий обеим сторонам, немецкой и русской, чтобы они честно боролись на теоретическом поле, не прибегая ни к каким принуждениям по отношению к латышам, чтобы те сами определились с религиозным вопросом¹³⁷.

¹³⁵Там же. С. 372.

¹³⁶Там же. С. 382-383.

¹³⁷Гиляров-Платонов Н. П. Борьба за веру и народность в Прибалтийском крае // Н. П. Гиляров-Платонов Вопросы веры и церкви: в 2 т. / Под ред. Н. В. Шаховского. – М.: Синодальная Типография, 1905-1906. – Т. 1. – С. 102.

Отметим, что в вопросе влияния немецкой народности на Остзейский край Н. П. Гиляров-Платонов расходился с Ю. Ф. Самариным. Последний считал, что если «в других землях, завоеванных Германцами, после нескольких веков туземцы сливались с пришельцами, по крайней мере сближались с ними, выучивались немецкому языку, проникались началами германской образованности», то «в Остзейском крае не было ничего подобного: жизнь народная была так подавлена, что не могла развиваться самобытно, а от германской жизни она ничего не заимствовала»¹³⁸. В результате, моменты принятия важных решений для местного населения в этом крае приводили лишь к раздробленности, а не объединению. Поэтому остзейцы и не стали народностью, что влекло за собой, рано или поздно, вхождение в состав одного из соседних государств. Ю. Ф. Самарин считает, что Россия имела на эту область естественное право, поэтому Остзейский край должен был входить в состав империи не как инородная часть, а как отделенная когда-то область, часть страны, воссоединившаяся с ней навсегда.

По мнению Ю. Ф. Самарина, местное население за века не прониклось ни католицизмом, ни протестантизмом, «переход» желающих в православие – это на самом деле не переход, а требование хоть какой-нибудь веры. Поэтому, можно сделать вывод, что в свете его идей предложение Н. П. Гилярова-Платонова дать выбор тем, кто за века не научился его делать и не обладал устойчивой религиозностью в принципе, выглядит неудачным¹³⁹.

В то же время Н. П. Гиляров-Платонов не предлагает во время предоставления этого выбора бездействовать. Из крепкой связи веры и народности для него следует, что нужно пытаться не напрямую заставлять людей изменять вероисповедание, а проводить пропаганду русской народности. Однако темпы ее популяризации на некоторых окраинах империи, по мнению автора, слишком медленны, особенно в Прибалтике:

¹³⁸Самарин Ю. Ф. Письма из Риги (май – июнь 1848) // Самарин Ю. Ф. Православие и народность / Сост. Э. В. Захаровой. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – С. 511.

¹³⁹Самарин Ю. Ф. Письма из Риги (май – июнь 1848) // Самарин Ю. Ф. Православие и народность / Сост. Э. В. Захаровой. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – С. 653.

«Автор письма с Волыни объясняет нашу и национальную вялость врожденную русскому горячностью, которая быстро воспламеняется, но быстро и тухнет; это, по его словам, землевладелец, который бросил семена, но у которого недостает терпения их полить и очистить от сорных трав. При всей относительной верности этого сравнения, мы нашли бы более основательным отыскать другую причину того же явления: отсутствие национального самоуважения. Есть окраины, в которых русская национальность и семян не сеет <...> Что сделано для русской народности в Балтийском крае? <...> Если в Грузии русифицирование проводится даже далее пределов, позволяемых духом православной церкви, то тем решительнее оно должно было бы проявляться в балтийских губерниях, где не только не стоят поперек никакие религиозные начала, но где за русскую национальность стоит и политический интерес, и желание туземцев (латышей и эстов) и сама буква закона»¹⁴⁰.

Таким образом, можно сказать, что взгляды Н. П. Гилярова-Платонова на русификацию иноязычных окраин одновременно и более скептически, и более идеалистичны, чем воззрения славянофилов. Он не верит в искренность и долговечность перехода польских крестьян в другую веру и, учитывая систему привилегий для обратившихся в православие, а также некоторые «перегибы на местах» в проведении политики русификации¹⁴¹, подобный взгляд кажется вполне реалистичным. Публицист немало времени посвящает рассмотрению вопроса влияния комплекса обычаев и обрядов на человека, затрагивая, пусть и косвенно, уровень отдельной личности. Данный подход добавляет объективности, но, с другой стороны, этот путь может

¹⁴⁰ Гиляров-Платонов Н. П. Борьба за веру и народность в Прибалтийском крае //

Н. П. Гиляров-Платонов Вопросы веры и церкви: в 2 т. / Под ред. Н. В. Шаховского. – М.: Синодальная Типография, 1905-1906. – Т. 2. – С. 157-158.

¹⁴¹ См. Грицунто Е. С. Правительственная политика в отношении католицизма в Литве в 1860-х – начале 1870-х гг. в восприятии католического клирика [Электронный ресурс] // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – М., 2012. – №4 (47). – С. 87-101 / URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravitelstvennaya-politika-v-otnoshenii-katolitsizma-v-litve-v-1860-h-nachale-1870-h-gg-v-vozpriyatii-katolicheskogo-klikirika>. Дата обращения: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.

показаться тупиковым: сколько ни популяризуй русскую народность (а конкретные методы популяризации автором не указаны), все равно останутся люди, на деле приверженные родному вероисповеданию в силу привычки. Воззрения публициста замечательны стремлением привести человека к искренней и, что важно, сознательной вере, однако воплощение этих идей на практике выглядит не менее, а местами и более утопичным, чем славянофильских.

Неудивительно, что государство вначале помедлило с темпами русификации из-за опасений обострения сепаратистских настроений на окраинах (чего не учитывали Н. П. Гиляров-Платонов и славянофилы¹⁴²), а впоследствии пошло по наиболее реалистичному, предложенному М. Н. Катковым пути. Несмотря на ожидаемую критику, обрушившуюся на политику административной русификации с польской стороны, даже ярые противники косвенно признавали ее продуманность и выверенность¹⁴³. Правда, исследователь в статье про отношение католического клирика к русификации окраин отмечает, что «крестьянство старалось сохранять религиозную традицию своих предков, несмотря на запрещения, преследования, угрозы и наказания, не поддаваясь на уверения властей и католического духовенства»¹⁴⁴. Это подтверждает тезисы Н. П. Гилярова-Платонова о силе привычек и родных обрядов.

Важно отметить, что публицист, в то же время, считает необходимым в условиях популяризации русской народности противостоять ультрамонтанству как проявлению католицизма. Н. П. Гиляров-Платонов пишет, что папизм является врагом русской народности по своей сути, представляет из себя отрицание государства в принципе, поскольку паства должна в первую очередь повиноваться Папе, что подрывает связь веры с народностью. В пример он приводит Германию Бисмарка, которому, из-за

¹⁴²См. Аксаков И. С. О связи вероисповедного вопроса с народным в Северо-Западном крае // Указ. соч. С.420.

¹⁴³Грицунто Е. С. Указ. соч. – С. 101.

¹⁴⁴Грицунто Е. С. Указ. соч. – С. 101.

большого количества католиков в его стране, приходится порой поступаться своими принципами и идти на компромисс с Папой Римским¹⁴⁵.

Папизм для Н. П. Гилярова-Платонова фактически является инородным элементом, который встраивается в историческую судьбу государства. Это неприемлемо для публициста, поскольку он полагает, что именно совокупность национального и религиозного в результате определяет историю. Данный тезис он иллюстрирует примерами европейских стран: «Обстоятельства сложились так, что все вопросы, частью замятые, поневоле напрашиваются на решение: все сделки, на которых успокаивались где несколько сот, а где и более тысячи лет, разрушаются; и не остается ни одной вероисповедной дроби, которая бы не чувствовала потребности определить свое отношение к другим, найти своего общего знаменателя. Оглянемся. В Германии церковный вопрос, как слышали сами немцы, пробивается сквозь вопрос политический; в Англии через ирландскую смуту тот же вопрос выступает бок-о-бок с социальным, поземельным. И там, и здесь это есть вопрос об отношении протестантства к католичеству...»¹⁴⁶.

По отношению к воздействию католичества на народность Н. П. Гиляров-Платонов стоит общих оснований со славянофилами. Например, Ю. Ф. Самарин пишет: «Историческая задача латинства состояла в том, чтоб отвлечь от живого организма Церкви идею единства, понятого как власть, облечь ее в видимый символ, поставить, так сказать, над Церковью полное олицетворение ее самой и через это превратить единение веры и любви в юридическое признание, а членов Церкви в подданных ее главы. Эта задача, перенесенная в мир славянский... должна была возмутить естественное развитие народной жизни до последней ее глубины»¹⁴⁷. Еще

¹⁴⁵Гиляров-Платонов Н. П. Польское ультрамонтанство // Н. П. Гиляров-Платонов Вопросы веры и церкви: в 2 т. / Под ред. Н. В. Шаховского. – М.: Синодальная Типография, 1905-1906. – Т. 2. – С. 463.

¹⁴⁶Гиляров-Платонов Н. П. Религиозное начало как двигатель истории // Н. П. Гиляров-Платонов Вопросы веры и церкви: в 2 т. / Под ред. Н. В. Шаховского. – М.: Синодальная Типография, 1905-1906. – Т. 1. – С. 12.

¹⁴⁷Самарин Ю. Ф. Современный объем польского вопроса // Самарин Ю. Ф. Православие и народность / Сост. Э. В. Захаровой. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – С. 347.

эмоциональнее И. С. Аксаков: «...Не известно ли всему свету и не всем ли светом дознано на самом опыте, что католичество и вообще есть не только вера, но и политическая доктрина, и что последовательно проведенная до конца доктрина эта непримирима с достоинством никакого государства и ни с чьею народною независимостью?»¹⁴⁸.

Но последствия воздействия католичества Н. П. Гиляров-Платонов оценивает более пессимистично. Если Ю. Ф. Самарин отмечал, что «племена, имеющие за собою такие воспоминания, как Гуситский подъем, не вымирают, и в недавнем своем возрождении к новым историческим судьбам Чехия получила награду за своих великих мучеников XV века»¹⁴⁹, то Н. П. Гиляров-Платонов считает Чехию ярким примером пагубного влияния католицизма на народность. В свое время, пишет публицист, там родился «первоначальник славянского свободомыслия» Ян Гус, которого католики сожгли на костре. Чехи формально собираются праздновать его юбилей, однако на деле остаются католиками, забыв, как их предки боролись за свободу¹⁵⁰. По мнению Н. П. Гилярова-Платонова, политическое падение Чехии случилось вследствие духовной победы католицизма на территории этой страны.

Противоречия в вопросах веры и национальности были характерны и для православия. Самый наглядный пример времен активной публицистической деятельности Н. П. Гилярова-Платонова – греко-болгарская схизма 1872 года, во время которой болгарские православные иерархи Константинопольского патриархата провозгласили автокефалию.

Публицист отмечает, что, согласно церковным канонам, болгары поступили неправильно и, самовольно отделившись от остальной церкви, формально получили анафему заслуженно. Однако неправ и

¹⁴⁸Аксаков И. С. О значении католицизма и еврейства в Западном крае // Указ. соч. С.426.

¹⁴⁹Самарин Ю. Ф. Указ. соч. С. 343

¹⁵⁰Гиляров-Платонов Н. П. По поводу пятисотлетнего юбилея Гуса // Н. П. Гиляров-Платонов Вопросы веры и церкви: в 2 т. / Под ред. Н. В. Шаховского. – М.: Синодальная Типография, 1905-1906. – Т. 1. – С. 142.

Константинопольский патриарх, отказывая Болгарской церкви в праве на автокефалию, подобный поступок противоречит апостольскому устройству Церкви и больше напоминает католическое стремление централизовать власть¹⁵¹.

В том же году, в связи с греко-болгарской схизмой, на Поместном Константинопольском соборе был осужден как ересь любой филетизм. Н. П. Гиляров-Платонов, оценивая это решение, отмечает, что филетизм наблюдается скорее в действиях греков, которые не желают давать правомерную самостоятельность болгарам: «...нельзя судить, кто правильнее попадает под осудительное определение: болгары ли, желавшие себе возврата древней церковной самостоятельности, или патриархат, отказывавший им в этом по пристрастию к греческой национальности»¹⁵². Публицист полагает, что Россия не должна придерживаться панславизма, однако поддержать болгар в их протесте необходимо, поскольку греки в своем филетизме хладнокровны по отношению ко всем остальным народностям, а болгары – славяне, на стороне которых стремление к апостольскому устройству церкви¹⁵³.

Отметим, что Всеправославный собор в Лампсаке ранее уже признавал независимость болгар, когда учредил Тырновскую патриархию, однако Константинопольский патриархат сразу же начал на нее претендовать. После падения Византии Константинопольский патриарх, помимо собственного сана, стал милет-баши, гражданским владыкой своих единоверцев¹⁵⁴. Поэтому, когда турки захватили Болгарию, земли вновь перешли под владение Константинополя.

¹⁵¹Гиляров-Платонов Н. П. О греко-болгарской церковной распре // Указ. соч. Т. 1. С. 414.

¹⁵²Гиляров-Платонов Н. П. Греко-болгарская церковная распря // Указ. соч. Т. 1. С. 439.

¹⁵³Гиляров-Платонов Н. П. Греко-болгарская церковная распря // Указ. соч. Т. 1. С. 444-445.

¹⁵⁴Венедиктов В. Ю. Быт и нравы константинопольских владык во второй половине XIX столетия [Электронный ресурс] // Studia Humanitatis. – №3, 2013. / URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/byt-i-nravy-konstantinopolskih-vladyk-vo-vtoroy-polovine-xix-stoletiya>. Дата обращения: 10.04.2016.

Не отрицая бесспорного факта эллинизации подчиненных туркам христианских народов, богослов В. М. Верюжский в то же время пишет, что для турок была важна вера, а не национальность подчиненных народов. В таких условиях главным среди христиан в Османской империи становился греческий народ, прямо или косвенно влияющий на менее развитые в культурном отношении народности¹⁵⁵. Однако, отмечает автор, эллинизация не затронула болгарский народ основательно. Поэтому зародившееся ненамного позже греческого болгарское освободительное движение должно было послужить Константинопольскому патриархату сигналом, к которому они не прислушались. В результате исследователь ссылается на слова митрополита Филарета: «С одной стороны притеснение, с другой – мятеж. Но притеснение предшествовало. Виновны обе стороны, но притеснители виновны сами, и подали причину другим сделаться виновными»¹⁵⁶.

С позициями Н. П. Гилярова-Платонова и митрополита Филарета по болгарскому вопросу совпадала и точка зрения И. С. Аксакова, который писал: «Неправославие болгар заключается в нарушении буквы дисциплинарных положений церковных, – той церкви, для которой сказано, что буква мертва. Вина греков заключается в нарушении духа заповеди Христовой»¹⁵⁷.

Среди тех, кто не признавал правоту Болгарской церкви, были Ф. И. Тютчев и К. Н. Леонтьев. Однако суть вопроса для них заключалась не в оправдании греков, а в покушении болгар на идею. Так, Ф. И. Тютчев, идеалом которого была мировая православная империя, был больше шокирован тем, что православные превратили религию в политику, как

¹⁵⁵Верюжский В. М., прот. Происхождение греко-болгарского церковного вопроса и болгарской схизмы // Журнал Московской Патриархии. – М., 1948. – №10 – С. 49.

¹⁵⁶Цит. по: Верюжский В. М., прот. Происхождение греко-болгарского церковного вопроса и болгарской схизмы // Журнал Московской Патриархии. – М., 1948. – №12 – С. 44.

¹⁵⁷Аксаков И. С. Письма к Н. П. Гилярову-Платонову // Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Ч. 2: Письма к разным лицам. Т. 4: Письма к М. Ф. Раевскому, к А. Ф. Тютчевой, к графине А. Д. Блудовой, к Н. И. Костомарову, к Н. П. Гилярову-Платонову. 1858-86. – СПб.: Императорская публичная библиотека, 1896. – С. 283

католики¹⁵⁸. А К. Н. Леонтьев считал, что болгары, в первую очередь, нанесли удар по основам византийской идентичности, являющейся подспорьем для русского самодержавия¹⁵⁹.

Подводя итоги данной главы, отметим, что Н. П. Гиляров-Платонов не принимает превосходство политических интересов в вопросах веры, вне зависимости от конфессии. Он отмечает важное влияние вероисповедания, как составляющей народности, на историю государства. Так, обосновывая сочетание христианства и русской народности, он пишет: «Прямо из непосредственного общинного, полусемейного быта принявшая христианство, не знавшая науки в рационалистическом смысле, нашедшая для определения своего противоположность себе в татарах, Русская земля неизбежно должна была усвоить себе, в виде высшего нравственного идеала, именно христианское начало любви. Остальные полуязыческие доблести: сила, красота, мужество, могущество, не теряя своего значения, которое все-таки присуще всему человечеству, – должны были уступить первенство в сознании началу братства, человеколюбия, смирения. То, что есть наша дряблость, неустойчивость, неспособность справиться, уступчивость, – все эти недостатки внутреннего управления, все пороки дипломатии, получают иное освещение, когда вникнешь, что русской природе противна методичность немца, бесчувственность англичанина, тщеславие француза, скарденность и жадность всех их вместе»¹⁶⁰.

Подобные взгляды подчеркивают близость публициста к славянофилам, однако, в отличие от них, он лишен идеализма в вопросе инстинктивных

158 Матаков К. А. Россия и западный мир в трудах Ф. И. Тютчева [Электронный ресурс] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – №12 (38): в 3 – х ч. Ч. I. – С. 125-128. / URL: <http://www.gramota.net/materials/3/2013/12-1/28.html>. Дата обращения: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.

159 Цанов Страшимир Константин Леонтьев – поэтика болгарофобии [Электронный ресурс] // Toronto Slavic Quarterly. – №55, 2016. / URL: <http://sites.utoronto.ca/tsq/55/index.shtml>. Дата обращения: 10.04.2016.

160 Гиляров-Платонов Н. П. Основные стихии русского народа // Н. П. Гиляров-Платонов Вопросы веры и церкви: в 2 т. / Под ред. Н. В. Шаховского. – М.: Синодальная Типография, 1905-1906. – Т. 2. – С. 238.

верований простых крестьян. Н. П. Гиляров-Платонов трезво смотрит на человеческую сущность и поэтому для него «внешний» переход поляков в православие еще не является окончательным аргументом. Кроме того, описывая вероисповедание как систему привычек и обрядов, закрепляющихся на подсознательном уровне он предлагает необычный для своего времени социологический подход к природе веры, неоднозначно принятый современниками.

В то же время, в вопросе русификации иноязычных окраин публицист описывает слишком идеалистические решения для польского вопроса. Пропаганда русской народности, объявленная Н. П. Гиляровым-Платоновым, не несет в себе конкретных методик осуществления (возможно, потому что идеи излагались публицистом бегло в статьях, а фундаментальный труд он за собой так и не оставил). Кроме того, совокупность привычек и обычаев, описанная автором, выглядит достаточно устойчивой, чтобы воспротивиться абстрактной «пропаганде».

В отношении к воздействию католицизма на народность Н. П. Гиляров-Платонов фактически солидарен со славянофилами, за исключением того, что на славянские народы, попавшие под влияние данной конфессии, он смотрит с горечью. Из этого можно сделать вывод, что и непосредственное воздействие католицизма он расценивал как более опасное.

Заключение

Выводы, сделанные в ходе данного исследования, позволяют нам сказать, что Н. П. Гиляров-Платонов имел уникальную точку зрения на христианский межконфессиональный конфликт.

Среда духовенства, в которой рос публицист, сыграла важную роль в формировании его религиозно-философских взглядов. Поэтому тезис Н. П. Гилярова-Платонова из статьи поздних лет «Откуда нигилизм?» о значительном влиянии исконных традиций, привычек и обрядов, фактически предвосхитивший социальную психологию, можно применить и к нему самому. В силу принципиальной приверженности ряду подобных мировоззренческих установок публицист остался не более, чем идейно близок представителям славянофильского движения.

В частности, Н. П. Гиляров-Платонов более требователен в вопросах веры. Вариант с «формальным» переходом в другое верование с целью получения экономической выгоды по типу того, что предлагал М. Н. Катков, отвергается публицистом. В то же время и к идеализму славянофилов, обнаруживавших у крестьян интуитивное стремление к православию, он относился со скепсисом. Для него важно осознание и понимание веры человеком, а поскольку вероисповедание по Н. П. Гилярову-Платонову – неотъемлемая часть народности, то и переубеждение необходимо проводить с помощью пропаганды народности русской.

Однако со славянофилами публициста роднит то, что как теоретик он сильнее, чем как практик. С одной стороны, Н. П. Гиляров-Платонов отмечает «духовный» аспект русификации иноязычных окраин и находит уязвимые места в позиции славянофилов. С другой – не совсем понятно, к чему именно на практике призывает публицист. Конкретных мер для правительства, не готового витать в абстракциях, Н. П. Гиляров-Платонов не смог или не успел сформулировать.

В ходе работы нами были получены ответы на поставленные вопросы, а также достигнуты цели – выявление позиции Н. П. Гилярова-Платонова по отношению к крупнейшим христианским конфессиям.

Взгляд публициста на католицизм в общих чертах схож с позицией славянофилов: компромисса с папским Римом быть не может, поскольку католицизм в таком виде искажает идею соборности церкви. Следует отметить его более пессимистичную точку зрения относительно воздействия папизма на судьбу народности. Н. П. Гилярову-Платонову не свойственны панславистские настроения, в отличие от Ю. Ф. Самарина он считает, что под влиянием католицизма любой народ, в том числе и славянский, может предать свою историческую память.

В характеристике протестантизма как явления, живущего исключительно за счет противопоставления католицизму, Н. П. Гиляров-Платонов также идейно схож с некоторыми современниками. Однако он не исключает возможности взаимно полезного существования и обмена духовным и культурным опытом православия с христианским движением, до конца не определившимся со своей позицией, как это происходило с англицизмом в конце XIX века. Из этого можно сделать вывод, что по Н. П. Гилярову-Платонову плодотворный межконфессиональный диалог едва ли возможен при закрепившихся догматических разногласиях. Именно поэтому, например, встречи представителей России с Папой Римским публицист описывал в негативном ключе.

Важность догматических расхождений для Н. П. Гилярова-Платонова была столь же велика, сколь незначительны были расхождения обрядовые. Именно поэтому публицист изучал проблему раскола на протяжении всей своей жизни. Несмотря на то, что старообрядчество во второй половине XIX века едва ли находилось в центре внимания, Н. П. Гиляров-Платонов не оставлял надежд примирить раскольников с православием. Систематическое исследование проблемы помогло публицисту сформировать уникальный подход, далекий от стереотипных взглядов на старообрядцев как на

нарушителей закона или на дремучих невеж. В условиях свободной дискуссии, обмена мнениями между сторонами должен был сформироваться компромисс, позволяющий преодолеть одну из трагических страниц в истории российского православия. Однако даже на предложенные Н. П. Гиляровым-Платоновым действенные практические меры – отмену клятв Большого Московского собора 1667 года и совместная вычитка церковных книг – современники никак не отреагировали. Время показало, что предложения публициста оказались верными, но сто лет спустя было уже слишком поздно.

Список литературы

1. Агеева Е. А. Старообрядческие источники в творчестве Н. С. Лескова [Электронный ресурс] // ЛЕСКОВИАНА. – Т. 1: Творчество Н. С. Лескова: прошлое, настоящее, будущее: Международный сборник научных трудов: Материалы первой международной научной интернет-конференции / Науч. ред. Д. В. Неустроев. – М.: НИП «ВФК», 2008. – С. 13-29. / URL: <http://leskoviana.narod.ru/ageeva.htm>. Дата обращения: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.
2. Аксаков И. С. Наше знамя – русская народность / Сост. С. Лебедева. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 640 с.
3. Аксаков И. С. Письма к родным (1849-1856) [Электронный ресурс] // И. С. Аксаков. Письма к родным (1849-1856). – М.: Наука, 1994 / URL: http://az.lib.ru/a/aksakow_i_s/text_0160.shtml. Дата доступа: 8.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.
4. [Аксаков И. С.] Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Ч. 2: Письма к разным лицам. Т. 4: Письма к М. Ф. Раевскому, к А. Ф. Тютчевой, к графине А. Д. Блудовой, к Н. И. Костомарову, к Н. П. Гилярову-Платонову. 1858-86. – Санкт-Петербург: Императорская публичная библиотека, 1896. – IV+297+31 с.
5. [Аксаков И. С.] Сочинения И. С. Аксакова В 7 т. – Т. 4: Общественные вопросы по церковным делам. Свобода слова. Судебный вопрос. Общественное воспитание. 1860-1886 – М.: Типография М. Г. Волчанинова (бывшая М. Н. Лаврова и Ко), 1886 – 770 с.
6. [Аксаков И. С.] Сочинения И. С. Аксакова В 7 т. – Т. 3: Польский вопрос и западно-русское дело. Еврейский вопрос. 1860-1886. – М.: Типография М. Г. Волчанинова (бывшая М. Н. Лаврова и Ко), 1886 – 844 с.
7. Болтаевский А. А. Религия и этнос: Болгария на перекрестке цивилизаций [Электронный ресурс] // Фундаментальные проблемы науки:

сборник статей Международной научно-практической конференции (1 октября 2015 г., г. Уфа). – Уфа: АЭТЕРНА, 2015. – С. 76-77. / URL: <http://www.aeterna-ufa.ru/sbornik/NK91.pdf#page=76>. Дата обращения: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.

8. Вейш Я. Я. Религия и церковь в Англии. – М.: Издательство «Наука», 1976. – 183 с.

9. Венедиктов В. Ю. Быт и нравы константинопольских владык во второй половине XIX столетия [Электронный ресурс] // Studia Humanitatis. – № 3, 2013. / URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/byt-i-nravy-konstantinopolskih-vladyk-vo-vtoroy-polovine-xix-stoletiya>. Дата обращения: 10.04.2016.

10. Венедиктов В. Ю. Католический прозелитизм на территориях Константинопольского патриархата во второй половине XIX века (На примере греко-болгарских противоречий) [Электронный ресурс] // Studia Humanitatis. – №2, 2013. / URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/katolicheskiy-prozelitizm-na-territoriyah-konstantinopolskogo-patriarhata-vo-vtoroy-polovine-xix-veka-na-primere-greko-bolgarskih>. Дата обращения: 10.04.2016.

11. Верюжский В. М., прот. Происхождение греко-болгарского церковного вопроса и болгарской схизмы // Журнал Московской Патриархии. – М., 1948. – №10 – С. 47-59. – №12 – С. 31-44.

12. Викторovich В. А. Блаженны отставшие... // Возвращение Н. П. Гилярова-Платонова / Р е д . А . А. Алексеев, В. А. Викторovich, Г. С. Прохоров. – Коломна, 2007. – С. 16-30.

13. Галушко А. Ю. Святая гора Афон как элемент балканской дипломатии России в конце XIX – начале XX века. [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – М., 2014. – №23 (709). – С. 34-43. / URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/svyataya-gora-afon-kak-element-balkanskoj-diplomatii-rossii-v-kontse-hih-nachale-xx-veka>. Дата обращения: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.

14. Гиляров-Платонов Н. П. Вопросы веры и церкви: в 2 т. / Под ред. Н. В. Шаховского. – М.: Синодальная Типография, 1905-1906. – Т. 1. – 520 с. – Т. 2. – 616 с.
15. Гиляров-Платонов Н. П. Из пережитого. Автобиографические воспоминания: В 2т. / Сост. А. П. Дмитриева. – СПб.: Наука, 2009. – Т. 1.– 612 с. – Т. 2. – 714 с.
16. Гиляров-Платонов Н. П. Сборник сочинений в 2 т. / Изд. К. П. Победоносцева. – М.: Синодальная типография, 1899-1900. – Т. 1. – LX+479 с. – Т. 2. – 526 с.
17. Гиляров-Платонов Н. П. Логика раскола // Гиляров-Платонов Н. П. «Жизнь есть подвиг, а не наслаждение...» / Сост. Ю. В. Климакова. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 720 с.
18. [Гиляров-Платонов Н. П.] Из бумаг Н. П. Гилярова-Платонова // «Русский архив», М., 1889. – Т.3. – С. 263-269.
19. Гиляровский В. А. Москва газетная [Электронный ресурс] //Собрание сочинений в 4-х томах. – М.: Полиграфресурсы, 1999. – Т. 3 / URL: http://az.lib.ru/g/giljarowskij_w_a/text_0060.shtml. Дата доступа: 8.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.
20. Грицуто Е. С. Правительственная политика в отношении католицизма в Литве в 1860-х – начале 1870-х гг. в восприятии католического клирика [Электронный ресурс] // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – М., 2012. – № 4 (47). – С. 87-101 / URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravitelstvennaya-politika-v-otnoshenii-katolitsizma-v-litve-v-1860-h-nachale-1870-h-gg-v-voSPIriyatii-katolicheskogo-klirika>. Дата обращения: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.
21. Дмитриев А. П. Жизнь есть подвиг или наслаждение? Православная социология и «русская идея» в оценке «либерального консерватора»: Н. П. Гиляров-Платонов versus И. К. Блюнчли. [Электронный ресурс] // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – СПб.,

2007. – Т. 8 №1. – С. 104-116. / URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/zhizn-est-podvig-ili-naslazhdenie-pravoslavnyaya-sotsiologiya-i-russkaya-ideya-v-otsenke-liberalnogo-konservatora-n-p-gilyarov-platonov>. Дата обращения: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.

22. Дмитриев А. П. История одного увольнения: митрополит Филарет и Н. П. Гиляров-Платонов в 1855 году [Электронный ресурс] // Филаретовский альманах, вып.4. М., Изд-во ПСТГУ, 2008. – С. 158-183 / URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-odnogo-uvolneniya-mitropolit-filaret-i-n-p-gilyarov-platonov-v-1855-godu>. Дата доступа: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.

23. Дмитриев А. П. Преодоление «вероисповедной ксенофобии»: тема старообрядчества в русской литературе 1870–1880 - х гг. (И. С. Аксаков, Н. П. Гиляров-Платонов, Н. С. Лесков и др.) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – СПб., 2012. Т. 13. № 4. – С. 180-189.

24. Зеньковский С. А. Русское старообрядчество. В двух томах. / Сост. Г. М. Прохорова. – М.: Институт ДИ-ДИК, Квадрига, 2009. – 688 с.

25. Карсавин Л. П. Католичество. – Петроград: Изд-во «Огни», 1918. – 151 с.

26. Катков М. Н. По поводу статей Гильфердинга «Положение России в Царстве Польском», напечатанных в «Русском Инвалиде» [Электронный ресурс] // «Московские ведомости», М., 1863 – № 264 / URL: http://dugward.ru/library/katkov/katkov_po_povodu_statyi_gilferdinga.html. Дата обращения: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.

27. Катков М. Н. Социалистическая агитация как главная причина внезапно возбужденной ненависти к евреям. Необходимость основательного пересмотра нашего законодательства относительно евреев [Электронный ресурс] // «Московские ведомости», М., 1882 – № 110 / URL: http://dugward.ru/library/katkov/katkov_socialisticheskaya_agitacia_kak.html. Дата обращения: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.

28. Катков М. Н. Что нам делать с Польшей [Электронный ресурс] // «Русский вестник», М., 1863 – Т. 44. – С. 469 - 506 / URL: http://dugward.ru/library/katkov/katkov_что_нам_делат_s_polshey.html. Дата обращения: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.

29. Католическая энциклопедия. – М.: Изд-во Франсисканцев, 2002 -2013. – Т. 4. – 1962 с.

30. Копылова Е. А. Участие Санкт-Петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения в переговорах представителей старокатоликов с Русской Православной Церковью [Электронный ресурс] // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – М., 2011. – №3 (40). – С. 7 - 16. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-sankt-peterburgskogo-otdela-obschestva-lyubiteley-duhovnogo-prosvescheniya-v-peregovorah-predstaviteley-starokatolikov-s>. Дата обращения: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.

31. Кудряшев В. Н. Консервативно-утопическая интерпретация русификаторской политики в конце XIX – начале XX в. [Электронный ресурс] // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2007. – №296. – С. 96-101. / URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/konservativno-utopicheskaya-interpretatsiya-rusifikatorskoj-politiki-v-kontse-xix-nachale-xx-v>. Дата обращения: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.

32. Мамонова Е. В. Старокатолическое движение в публицистике М. Н. Каткова [Электронный ресурс] // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – М., 2012. – №4 (47). – С. 102-110. / URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/starokatolicheskoe-dvizhenie-v-publitsistike-m-n-katkova>. Дата обращения: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.

33. Марков В. С. К истории раскола старообрядчества второй половины XIX столетия. Переписка проф. Н. И. Субботина, преимущественно неизданная, как материал для раскола и отношений к нему

правительства. (1865-1904). – М.: Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1914. – 943 с.

34. Матаков К. А. Россия и западный мир в трудах Ф. И. Тютчева [Электронный ресурс] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – №12 (38): в 3 – х ч. Ч. I. – С. 125-128. / URL: <http://www.gramota.net/materials/3/2013/12-1/28.html>. Дата обращения: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.

35. Матаков К. А. Тютчев о католичестве в работе «Папство и римский вопрос» [Электронный ресурс] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – №12 (38): в 3 – х ч. Ч. I. – С. 129-132. / URL: <http://www.gramota.net/materials/3/2013/12-1/29.html>. Дата обращения: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.

36. Межуев Б. В. Вл. Соловьев, Н. П. Гиляров-Платонов и «разложение славянофильства» [Электронный ресурс] // История философии. – М.: ИФ РАН, 2000. – Вып.6. – С. 33-61. / URL: <http://iph.ras.ru/page50614903.htm>. Дата обращения: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.

37. Новоселов М. А. Догмат и мистика в Православии, Католичестве и Протестантстве. – М.: Лента-Пресс, 2003. – 384 с.

38. Пругавин А. С. Старообрядчество во второй половине XIX века. – М.: Отдел. тип. т-ва И. Д. Сытина, 1904. – 281 с.

39. Рагимова П. Ф. Политика российского правительства в национальных окраинах в XIX – начале XX века. [Электронный ресурс] // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2010. – № 3. – С. 211 - 219. / URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/politika-rossiyskogo-pravitelstva-v-natsionalnyh-okrainah-v-xix-nachale-xx-vv>. Дата обращения: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.

40. Радченко А. А. Славянофилы об «обрусении» Северо-Западного края Российской империи. [Электронный ресурс] // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – Белгород, 2007. – Т. 15. №13 (84). – С. 140-145. / URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/slavyanofily-ob-obrusenii-severo-zapadnogo-kraya-rossiyskoj-imperii>. Дата обращения: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.

41. Рашкова Р. Т. Католицизм. –СПб.: Питер, 2007. – 239с.

42. Ревуненкова Н. В. Протестантизм. –СПб.: Питер, 2007. – 224 с.

43. Самарин Ю. Ф. Православие и народность / Сост. Э. В. Захаровой. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 720 с.

44. Сафонов А. А. Правовое положение старообрядчества на рубеже XIX-XX веков [Электронный ресурс] // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2006. – Т.43, №3 - 1. – С. 279-282. / URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-polozhenie-starobryadchestva-na-rubezhe-xix-xx-vekov>. Дата обращения: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.

45. Смирнов П. С. История русского раскола старообрядства. – СПб.: Типография главного управления уделов, 1895. – 275+34 с.

46. Смирнов-Платонов Г. П. «Curriculum vitae»: Из области воспоминаний и мечтаний // Смирнов-Платонов Г. П. "Детская помощь": К читателям и сотр. [периодического издания, имеющего выходить с 1885 года под названием "Детская помощь" (орган Общества попечения о неимущих детях в Москве)]. М.: тип. Л. Ф. Снегирева, 1885. 64 с.

47. Табак Ю. А. Православие и католичество. Основные догматические и обрядовые расхождения. – СПб.: Издательство «Встреча», 2002. – 72 с.

48. Тальберг Н. Д. История христианской церкви. – М., 1991. – Ч. 2. – 142 с.

49. Тютчев Ф. И. Римский вопрос [Электронный ресурс] // Тютчев Ф. И. Собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М.: Классика, 2002 / URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2003/10/rtut18.html>. Дата доступа: 10.04.2016. Электрон. версия. печ. публикации.
50. Тютчев Ф. И. Россия и Запад / Сост. Б. Н. Тарасова. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 592 с.
51. Тютчев Ф. И.] А. Ф. Аксаковой 20 сентября 1867 г. Петербург [Электронный ресурс] // РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 2. Ед. хр. 37. Л. 112–113 об. / URL: <http://ftutchev.ru/pisma0383.html>. Дата обращения: 10.04.2016.
52. Федоров Д., свящ. Н. П. Гиляров-Платонов как профессор Московской Духовной Академии // Возвращение Н. П. Гилярова-Платонова / Ред. А. А. Алексеев, В. А. Викторovich, Г. С. Прохоров. – Коломна, 2007. – С. 11 - 15.
53. Флоренский П. А. Около Хомякова. – Сергиев Посад, 1916. – 85 с.
54. Цанов Страшимир Константин Леонтьев – поэтика болгарофобии [Электронный ресурс] // Toronto Slavic Quarterly. – №55, 2016. / URL: <http://sites.utoronto.ca/tsq/55/index.shtml>. Дата обращения: 10.04.2016.
55. Шалденкова М. В. Исследование церковного раскола в работах П. И. Мельникова [Электронный ресурс] // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – СПб., 2014. – №3 (87). – С. 123-125 / URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-tserkovnogo-raskola-v-rabotah-p-i-melnikova>. Дата обращения: 10.04.2016. Электрон. версия печ. публикации.